

0255

Г О Л О С Ъ

Ж И З Н И

1915

№ 12

**ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И ЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ**

Цѣна № 12 коп.

На ст. ж. д.—15 к.

СОДЕРЖАНИЕ № 12.

Отъ Редацїи.

Вл. Гиппиусъ. „Н. С. Лѣсковъ“ (статья).
В. Карачарова. „Зимняя поѣздка“ (разсказъ).
Георгій Адамовичъ. „Балтиски вѣтеръ“ (стихотвореня).
М. Новорусскій. „Очевидная нецѣлесообразность“ (статья II).
Алекскій Ремизовъ. „Яйцо ягиное“ (сказка).
А. Ростиславовъ. „Курортный вопросъ“ (статья).
И. Владиміровъ. „Наша промышленность и роль Германии“ (статья).
ВѢСТИ и МНѢНІЯ. „Выставка „Міра Искусства““, статья Videns'a, „Геральдика“, „Провинція въ столицѣ“, „Первый брюсовіанецъ“, „Вновь открытое стихотвореніе В. А. Жуковскаго“.

ХРОНИКА.

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

ЗАСТАВКИ: **А. Арнштама** (стр. 4), **Н. Коровина** (стр. 8, 10 и 18), **С. Еремина** (стр. 16).

2 снимка изъ стариннаго изданія „Декамерона“ Боккачю (Венеція, 1518 г.) (стр. 19).

18 военныхъ иллюстрацїи: „Австрійскіе плѣнные“ (стр. 1), „Слѣженныя казаки въ цѣпи“ (стр. 2), „Похороны моряковъ съ англійскаго дредноута „Тигръ““ (стр. 3), „Бельгійскіе кавалеристы на берегу Изера“ (стр. 5), „Съ высоты аэроплана“ (стр. 6), „Англичанки на военной службѣ“ (стр. 7), „Французскіе драгуны“ (стр. 9), „Командиръ поздравляетъ съ удачной атакой“ (стр. 10), „Лошадь убита“ (стр. 11), „Допросъ“ (стр. 12), „Перевязочный пунктъ“ (стр. 13), „Молебень“ (стр. 13), „Съемка на позиціяхъ“ (стр. 14), „Походная кухня“ (стр. 17), „Пограничное мѣстечко“ (стр. 18).

Адресъ Редакцїи: Лиговская, 114, кв. 2, тел. 20-01. Приемные часы: вторн. и пяти., отъ 4-хъ до 6-ти. Рукописи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, черезъ страницу. На отвѣтъ прилагаются почтовые марки. Непринятые рукописи хранятся въ теченіе мѣсяца, послѣ чего уничтожаются.

Въ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ принимаютъ участіе:

Въ литературномъ отдѣлѣ:

Г. Адамовичъ, С. Андреевскій, Анна Ахматова, С. Ауслендеръ, А. Блокъ, Г. Бароновъ, В. Бестужевъ, Л. Берманъ, В. Богучарскій, Н. Бородинъ, В. Брусянинъ, З. Венгерова, Б. Верхоустинскіи, Б. Веселовскіи, Л. Галичъ, В. Гиппиусъ, З. Гиппиусъ, Г. Георгиевскій, С. Городецкій, Л. Добронравовъ, Борисъ Зайцевъ, И. Зейлингеръ, Георгій Ивановъ, В. Ирецкій, Р. Ивневъ, В. Каратыгинъ, В. Карачарова, А. Карташевъ, Н. Коробко, В. Кохановскій, Антонъ Крайни, Д. Крачковскіи, Д. Крючковъ, М. Курчинскій, О. Ларинъ, Д. Левинъ, Н. Лернеръ, Е. Мауринъ, А. Мейеръ, Д. Мережковскій, Д. Митрохинъ, М. Моравская, М. Новорусскіи, Я. Окуневъ, І. Орбели, А. Ремизовъ, В. Ролшинъ, А. Ростиславовъ, Е. Семеновъ, М. Славинскій, Ю. Слезкинъ, Ю. Слонимская, Андрей Соболевъ, К. Соколовъ, П. Соловьева (Allegro), В. Соловьевъ, А. Тиняковъ, Н. Толмачевъ, О. Форшъ, А. Чапыгинъ, Георгій Чулковъ, М. Шагинянъ, К. Эрбергеръ, Н. Ястребовъ и др.

Въ художественномъ отдѣлѣ:

Н. Альтманъ, А. Арнштамъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Л. Бруни, П. Верейскій, А. Гроссъ, М. Добужинскій, С. Ереминъ, А. Иванова, Л. Квятковскій, Г. Лукомскій, Д. Митрохинъ, П. Митуричъ, М. Нечитайло-Андреевко, Б. Поповъ, Е. Псковитиновъ, Н. Рерихъ, Н. Смирновъ, А. Соборова, С. Чехонинъ, В. Яннауреръ, С. Яремичъ и др.

Подписная цѣна журнала „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ съ 82-мя книгами полнаго собранія сочиненій Л. Н. ТОЛСТОГО съ пересылкой—8 р. 50 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—3 р. 50 к., къ 1-го марта—2 р., къ 1-го юня—2 р., къ 1-го августа—1 р. Цѣна за 6 мѣс.—4 р. 25 к., за 3 мѣс.—2 р. 12 к.

Подписная цѣна журнала „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ (безъ книгъ полнаго собранія сочиненій Л. Н. ТОЛСТОГО) съ пересылкой: за годъ—4 р. 50 к., за 6 мѣс.—2 р. 50 к., за 3 мѣс.—1 р. 35 к. Разсрочка допускается: при подпискѣ—2 р. 50 к., къ 1-го юня—2 р.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА необходимо прилагать СТАРЫЙ АДРЕСЪ И ТРИДЦАТЬ (30) коп. почтов. марками. Заявленія о неполученіи очереднаго номера необходимо дѣлать тотчасъ по полученіи номера, слѣдующаго за неполученнымъ. Позднѣйшія заявленія удовлетворены быть не могутъ.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПРЕКРАЩЕНІЯ ВЫСЫЛКИ ЖУРНАЛА,

которое **НАСТУПИТЬ СЪ № 14-го**, Акціонерное Общество Издательства А. А. КАСПАРИ имѣетъ честь просить

ПОСПѢШИТЬ ВЫСЫЛКОЙ ОЧЕРЕДНОГО ВЗНОСА

тѣхъ гг. подписчиковъ, которые до сихъ поръ уплатили:

за журналъ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ съ сочин. Л. Н. Толстого . . . . . **МЕНѢЕ 5 р. 50 к.**

При высылкѣ очереднаго взноса НЕОБХОДИМО на ДЕНЕЖНОМЪ ПЕРЕВОДѢ ЯСНО УКАЗАТЬ, что деньги высылаются **ВЪ ДОПЛАТУ** за получаемый журналъ, и **ПРИЛОЖИТЬ АДРЕСЪ**, наклеиваемый на ОБОЛОЧКУ журнала, или по крайней мѣрѣ въ точности ПЕРЕПИСАТЬ на НЕГО съ адреса цифры тракта и мѣста (стоящія справа) и подписной номеръ (стоящій внизу слѣва).

ГОЛОСЪ ЖИЗНИ

0255

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ

издаваемый Акц. Общ. Издательства А. А. Каспари въ Петроградѣ, при ближайшемъ участіи Д. В. Философова.

Петроградъ.

№ 12

18 марта 1915 г.

Австрійскіе п. тинны. (Снимки офицера.)

Спешенные казаки въ црни.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ началѣ апрѣля мы предполагаемъ разослать подписчикамъ журн. „Голосъ Жизни“ первый выпускъ полного собранія сочиненій Л. Н. Толстого. Приступая къ своей отвѣтственной задачѣ, Редакция преслѣдовала двѣ цѣли: во-первыхъ, возможную полноту издания, а, во-вторыхъ, простоту и ясность его плана. Сообразно съ этимъ, все издание разбито на двѣ большихъ группы. Первая, въ четырнадцать томахъ, обнимаетъ художественныя произведенія Л. Н. Толстого, во вторую группу войдутъ статьи педагогическія, социальныя и религіозно-философскія. Въ первую очередь даны будутъ всѣ художественныя произведенія Л. Н. Толстого, какъ напечатанныя при его жизни, такъ и вошедшія въ число посмертныхъ произведеній. Разбивая, по техническимъ причинамъ, издание на отдѣльные выпуски, Редакция приняла мѣры къ тому, чтобы каждый томъ, который составитъ изъ нѣсколькихъ выпусковъ, представлялъ собою законченное цѣлое. Художественныя произведенія будутъ выпущены по слѣдующему плану:

I. Повѣсти и рассказы. Въ эту группу войдутъ 42 произведенія, которыя составятъ въ общей сложности 5 томовъ.

II. Драматическія произведенія составятъ 1 томъ и будутъ заключать 6 пьесъ.

III. Романы войдутъ въ 7 томахъ.

IV. Произведенія для народныхъ изданій, рассказы для дѣтей и неоконченныя произведенія, составляющія въ совокупности 38 произведений, войдутъ въ 14-й томъ, которымъ закончится издание художественныхъ произведеній Л. Н. Толстого.

Въ предѣлахъ каждой группы будетъ выдержанъ строго хронологическій порядокъ. Въ первый томъ, помимо повѣстей и рассказовъ, войдутъ біографическій очеркъ и автобіографическія записки Л. Н. Толстого. Въ четырнадцатомъ томѣ будутъ помѣщены алфавитный и хронологическій указатели художественныхъ произведеній Л. Н. Толстого.

Повышенный интересъ современнаго читателя къ военнымъ событіямъ побудилъ Редакцію начать издание съ романа „Война и Миръ“, который представляетъ собою художественный эпосъ первой отечественной войны, во многомъ напоминающей нынѣшнюю всемірную войну XX вѣка.

Планъ издания религіозно-философскихъ, социальныхъ, педагогическихъ и критическихъ произведеній Л. Н. Толстого будетъ опубликованъ своевременно.

В. А.

Похороны моряков съ англійскаго фредрюта „Тигръ“.

В. Д. ГИППИУСЪ.

И. С. ДЬСКОВЪ.

Въ 70-хъ годахъ Достоевскій писалъ Манкову, что „такое явленіе, какъ Стебницкіи, стоило бы разобрать критически, да и посерьезнѣе“. Это было лѣтъ десять спустя послѣ того, какъ Дѣсковъ (Стебницкіи) выступилъ въ печати со своими случайными фельетонами по поводу одного изъ тогдашнихъ — не важныхъ, но громкихъ — дѣлъ, затрагивавшихъ революцію, и подвергся журнальному гоненію. Шли годы, литературные кумиры смѣнялись кумирами. Наряду съ Тургеневымъ почитали не только талантливыхъ Гончарова и Иисемскаго, но и малоталантливаго Григоровича; потомъ Толстой сталъ вытѣснять всѣхъ — и самого Тургенева. Наконецъ „преемникомъ“ Тургенева и Толстого готовы были объявить Потапенко (есть и такой беллетристъ), пока не останѣвились на Чеховѣ. А затѣмъ пришли и Горькій, и Андреевъ. Это все — „преемники“ Тургенева и Толстого! Нѣчто вродѣ таблицы египетскихъ фараоновъ или русскихъ великихъ князей. И въ этой смѣшной родословной оставляли въ сторонѣ и Салтыкова, оговариваясь, что „вѣдь онъ былъ сатирикъ!“, и Герцена, „извѣстнаго эмигранта“, и Глѣба Успенскаго, „народника — тоже довольно скучнаго“!.. Только Гончарова не забывали и упоминали рядомъ съ Тургеневымъ, — разумѣется, подъ давимъ вліяніемъ Добролюбова.

А Достоевскій? О немъ вѣдь только декаденты и начали говорить какъ слѣдуетъ, а то только и было слышно: „Замѣчательный психологъ, но очень тяжелый писатель“. Молодые современные читатели не помнятъ этого очаровательнаго времени, когда Тургеневъ былъ какимъ-то завѣтнымъ по своей общепринятости критеріемъ, отъ чего по видимому страдали уже и Достоевскій, и Толстой, а потомъ и Чеховъ.

Куда помѣстить Дѣскова? можно ли сравнить его съ Тургеневымъ? „Преемникъ“ или не „преемникъ“?

И опять декаденты дали толчекъ къ пріятію Дѣскова. Первый опытъ къ его „оправданію“ въ критикѣ сдѣланъ былъ въ тѣ дни Волынскимъ, но съ такимъ мертворожденнымъ безвкусіемъ, какъ и все, что исходило отъ этого критика, что Дѣсковъ и послѣ того не вѣздался въ литературу. А между тѣмъ пришли новые, воистину болѣющие — и Сологубъ, и Ремизовъ, и въ ихъ-то приѣмахъ чувствовался вкусъ не къ Тургеневу и не къ Толстому, а именно къ Дѣскову. Этотъ вкусъ есть и въ послѣднихъ романахъ З. Гиппиуса.

Такъ-то развивалась наша литература, не спрашиваясь критики. Въ исторіи русской повѣсти Дѣсковъ — одинъ изъ превосходнѣйшихъ мастеровъ, помимо всего прочаго. Такъ же, какъ и Достоевскій, помимо всей его морали и анализа, и философіи. И тотъ, и другой — именно мастера повѣствованія. И того, и другого въ этомъ смыслѣ давно пора было бы признать и принять.

Недостатки Дѣскова, о которыхъ такъ любятъ говорить люди, равнодушные къ литературѣ? А недостатки Тургенева, Гончарова, Толстого?

Но у кого были достоинства Дѣскова, ему одному присущія? Ни у кого. Дѣсковъ совершенно своеобразенъ. И это своеобразие — качества не только подлинно художественнаго, но стихійно-художественнаго, воистину неподражаемаго, т. е. неповторимаго, и въ то же время безъ всякой поддѣлки — народнаго.

Дѣскова еще будутъ изучать, надъ нимъ еще будутъ думать, имъ еще будутъ восхищаться, на немъ еще будутъ воспитываться. Не только на его сосредоточенномъ и игро-

щемъ стилѣ, но и на его писательской душѣ, одной изъ самыхъ взволнованныхъ и рѣзкихъ.

Въ Лѣсковѣ не было внутренняго изящества—исключая прелести его морализованія, иногда чрезвычайно тонкаго. У него не было метафизики. Его мистика элементарна. Но въ этой безметафизичности, въ этой простотѣ его религиозныхъ чувствъ была особая плѣнительность—здраваго смысла, трезвенности. Потому плѣнительность, что „здоровый смыслъ“ Лѣскова былъ природы не разсудочной, не позитивной, а кровно-религиозной. Лѣсковъ не ищетъ Бога въ небесахъ, потому что въ этомъ бытіи Его онъ просто ни на минуту не сомнѣвается. Онъ съ необыкновенной, потрясающей по силѣ наивностью говорилъ—и не разъ, по разсказу его биографа (Фаресова),—какъ онъ уйдетъ послѣ смерти „къ Господу моему Иисусу Христу“ и какъ будетъ тамъ раскланиваться съ тѣми, съ кѣмъ онъ здѣсь былъ друженъ или успѣлъ при жизни помириться. Это была вѣра, равная по своей безметафизичности и въ то же время непрерываемости вѣрѣ тѣхъ, чье религиозное сознание питается картиной Страшнаго Суда, показанной еще Владиміру Святому, или изображеніемъ „Ступеней человѣческой жизни“, смущавшимъ героя горьковскаго романа своей добродѣтельностью. Лѣсковъ не „искалъ“ Бога, какъ искали и Гоголь, и Достоевскій, и Толстой, и декаденты вслѣдъ за ними. Онъ Его „зналъ“ съ истинной догматической наивностью, безо всякихъ умственныхъ томлений. Онъ только не зналъ, встрѣтитъ ли онъ Его еще здѣсь, пока не уйдетъ, уже навѣрное, къ „Господу моему Иисусу Христу“. Его религиозная взволнованность была не въ сомнѣніяхъ, есть ли Богъ, а только въ сомнѣніяхъ, случится ли встрѣча здѣсь, сейчасъ, сегодня, завтра, послѣзавтра. Не вообще въ мірѣ, въ природѣ, въ звѣздахъ, въ вѣтрахъ, въ тишинѣ—не въ мірѣ, а въ міру—„среди людей“. Христа среди людей, Христа, посѣтившаго насъ въ нашемъ бытѣ, неузнаннаго среди насъ въ нашемъ житьѣ-бытьѣ, день за днемъ,—неузнаннаго, пока онъ не уйдетъ, не „вознесется“, когда только и станетъ вдругъ ясно, что Онъ именно былъ среди насъ.

Какъ на пути въ Эмаусъ... „Развѣ не горѣло сердце наше?“

Несмертельный Голованъ, Карлъ Ивановичъ („Томленіе духа“), „Христосъ въ гостяхъ у мужика“... Они проходятъ рядомъ, близко и мимо, едва коснувшись сердецъ, съ тѣми, чтобы сердца сами ихъ коснулись. Приходить и уходить. Потомъ еще разъ придутъ, и опять уйдутъ,—и опять придутъ“?

У Лѣскова было двѣ любви, сходявшіяся и расходившіяся въ его сознаніи: Христосъ и Россія. Вначалѣ онѣ сходились—Христосъ и Россія отождествлялись, какъ у славянофиловъ. Отсюда ранній вкусъ Лѣскова къ старо-

обрядчеству, старопоповская идиллія „Соборянь“, дружба съ Тертіемъ Ивановичемъ Филиповымъ и Катковскимъ кружкомъ. Потомъ онѣ разошлись. Лѣсковъ порвалъ со всѣмъ, что примыкало къ національному самодовольству и общественной неподвижности. Сталъ наконецъ толстовцемъ. Двѣ линіи—двѣ любви—разъединились, разбѣжались. Разошлись, чтобы встрѣтиться. Или онѣ—параллельныя и могутъ встрѣтиться, подобно параллельнымъ Лобачевскаго, лишь въ безконечности? Лѣсковъ всю свою долгую жизнь томился ихъ встрѣчей. Онъ нетерпѣливо ждалъ этой встрѣчи уже здѣсь—и ему все казалось, что время близко, что скоро встрѣтятся, что иногда—вдругъ, внезапно—на одно короткое мгновенье Христосъ оказывается среди насъ—неузнанный.

„Въ гостяхъ у мужика“...

„Развѣ не горѣло сердце наше?“

Отставъ отъ связей съ реакціей и славянофильствомъ, Лѣсковъ наотрѣзъ отказался только отъ той мысли, что Россія и Христосъ—уже одно, споконъ вѣковъ и навѣки. Они еще—не одно. И ихъ нельзя отождествлять. Но если одна изъ вѣчно разбѣгающихся линій—Россія,—въ своемъ притяженіи къ Христу наклонится къ Нему, развѣ Христосъ не склонится къ ней въ отвѣтъ,—для встрѣчи?

Наклонить Россію къ Христу,—и Христосъ склонится къ ней. Вотъ дѣятельная мечта о христіанской Россіи—не въ совершившейся уже исторіи, а въ возможности,—въ „безконечности“.

Былъ ли, могъ ли стать Лѣсковъ вполне и толстовцемъ? Нѣтъ, не могъ,—такъ же, какъ не могъ раньше слиться съ нигилизмомъ. Между тѣмъ и другимъ было общее—несмотря на религиозную разницу. Въ нигилизмѣ—безнаціональный бунтъ, въ толстовствѣ—безнаціональное христіанство. Лѣсковъ любилъ Христа и Россію. Толстой космополитиченъ, такъ же, какъ и писаревщина. Въ христіанскихъ тревогахъ Лѣскова была не только тревога вообще за людей, но и тревога за русскую жизнь, за Россію.

Становясь толстовцемъ, Лѣсковъ не отрекался отъ своего литературнаго прошлаго съ тягой къ національному. Обѣ его литературныя эпохи сближаетъ любовь къ Россіи,—вначалѣ ослѣпленная, потомъ прозрѣвшая.

Россія и Христосъ—не одно, какъ ослѣпляли себя славянофилы. Но развѣ Россія никогда не была Христовой? Никогда? Ни одного мгновенья?

Конечно была. Мгновеньями, озареньями—заслуженно или незаслуженно,—„милостью Божьей“. Когда Христосъ, самъ, можетъ быть, жалѣя ее, склонялся къ ней, самъ входилъ „въ избу мужика“, входилъ, чтобы напомнить, входилъ, чтобы уйти. Но уходилъ, чтобы опять вернуться, еще разъ придти.

Владиміръ Гиппиусъ.

Бельгийские кавалеристы на берегах Изера.

В. КАРАЧАРОВА.

ЗИМНЯЯ ПОЪЗДКА.

— Право, право держи! Тут яма на поворотѣ. Эй, ты! Заснулъ, что ли?

Маринка открываетъ глаза. Почти надъ самой ея головой, треща и вспыхивая, пылаетъ факель. Извиваются длинныя огненные ленты и разсыпаются въ темнотѣ золотыми искрами. И кругомъ свѣтъ такой красный-красный. При этомъ свѣтѣ можно различить закутанныя фигуры спутниковъ и спину кучера, и самого кричащаго конюха верхомъ на большой сѣрой лошади. Коляска круто поворачиваетъ куда-то проваливается лѣвыми колесами, высоко подскакиваетъ и мчится дальше по твердой, замерзшей дорогѣ. Дружно звенятъ бубенцы.

— Эй-Богу, заснулъ! Чуть пановъ не вывалилъ!—кричить верховой, ударяя по лошади и обгоняя коляску.

Качается привязанный къ его ногѣ высокій факель и уносится въ темноту.

Маринка отъ толчка совсѣмъ съѣхала на-бокъ, и теперь ей не хочется подняться. Да и трудно: поди-ка, поднимись, когда на тебѣ шуба, валенки и еще на колѣнахъ тяжелая доха. Что-то говорятъ ея спутники, но она не слушаетъ.

Какъ хорошо такъ вотъ ѣхать! Не знаешь куда, не знаешь зачѣмъ. Тепло, несмотря на сильный морозъ. Можетъ быть, кучеръ давно заблудился, и придется всю ночь ѣздить по невѣдомымъ, безконечнымъ полямъ и видѣть впереди яркій факель и яркія звѣзды.

„Вотъ Вега—моя любимая голубая звѣзда“,—думаетъ Маринка, заваливаясь назадъ и запрокидывая голову.

— Слушай, вѣдь ты скоро совсѣмъ меня задавишь,—смыбется рядомъ знакомый голосъ.

Это—Аля, ея другъ, единственный настоящій другъ.

Маринка говоритъ ей все, говоритъ даже о своей безнадежной любви къ далекому кудрявому студенту съ лукавыми глазами. И она любитъ Алю почти такъ же, какъ его, и, когда цѣлуетъ ее, то кажется ей, что она его цѣлуетъ.

Маринка приподнимается и поворачиваетъ голову. Чтобы разсмотрѣть лицо Али, она наклоняется къ ней близко, и скорѣе угадываетъ, чѣмъ видитъ, ея черные глаза и ея румяныя щеки на фонѣ бѣлаго мѣхового воротника шубы.

— Что ты?

— Ничего. А тотъ господинъ въ вагонѣ, я думаю, онъ увѣренъ, что мы—сумасшедшія.

— *En voila du toupet!*—говоритъ Аля.—Да что ему про меня-то думать! Это вѣдь ты дурила, точно гимназистъ.

— А мисска навѣрное очень на меня разсердилась.

— Ничего. Вмѣстѣ будемъ отвѣтъ держать,—отзывается съ передняго сидѣнья мужской голосъ, голосъ барона—жениха Али.

— Да, конечно, начали-то вы, вы и виноваты,—капризно говоритъ Маринка.

— Ну, началъ-то я, а кто же уронилъ толстяку на носъ муфту съ сѣтки и бросилъ въ юнкера апельсиновой коркой? Это ужъ не я.

Маринка вспоминаетъ недавнее веселое путешествіе въ вагонѣ и смѣется, прижавшись къ плечу подруги. Потомъ она выдергиваетъ руку изъ теплой перчатки и, просунувъ ее въ алину муфту, крѣпко сжимаетъ тамъ ея руку.

Звенятъ бубенцы, рѣзко стучатъ копыта лошадей о мерзлую, еле покрытую снѣгомъ землю, кучеръ щелкаетъ длиннымъ бичомъ и кричитъ что-то. А впереди качаются и пылаютъ факелы: одинъ близко, другой подальше, рядомъ со

Съ высоты аэроплана.

вторымъ экипажемъ, въ которомъ ѣдутъ англичанка съ альной сестрой. Гдѣ-то сбоку, не разберешь, близко или далеко, показывается красное пятно, а затѣмъ постепенно выплываетъ большая, кривоватая луна. И открывается бѣлая равнина. И нѣтъ конца этой равнинѣ.

Маринка знаетъ, что лѣтомъ тутъ поля бураковъ. И по этимъ полямъ часто онѣ съ Алей скакали верхомъ. Можетъ быть, и вотъ здѣсь, по этой самой дорогѣ, проѣзжали не разъ. Теперь не угадаешь. Она крѣпче жметъ плечомъ къ Алѣ, закрываетъ глаза и дремлетъ. И мелькаютъ въ ея головѣ разныя мысли, вспоминается, какъ познакомились съ Алей,— такъ недавно, всего годъ тому назадъ. И вотъ подружились. Бывали у нея друзья, но такого еще никогда не было. Маринка обожаетъ Алю. Смѣшно, точно институтка.

— Тпру, стой! Бѣсъ тебя несетъ! Ажъ не сдержатъ ничѣмъ...

Опять надъ головой Маринки пылаетъ факелъ, мелькаетъ голова сѣрой лошади и исчезаетъ.

— Гдѣ мы?—спрашиваетъ она съ удивленіемъ, приглядываясь къ незнакомымъ воротамъ и длинному зданію безъ оконъ.

— Да вы расскажите лучше, что вы во снѣ видѣли?— смѣется баронъ.

— Совсѣмъ даже я не спада! Просто не сообразила, что это мы къ заднему двору подѣхали.

Загромыхали колеса по каменной мостовой и заливиство залаяли собаки.

Приѣхали.

Непривѣтливо встрѣчаетъ молодыхъ хозяевъ большой домъ со своими темными окнами и башнями по угламъ.

Въ столовой горятъ двѣ лампы, но ихъ свѣтъ кажется такимъ тусклымъ послѣ городского электричества.

Старая скотница Катря и старый, согнутый Тимофей,— бывшіи камердинеръ,—цѣлуютъ всѣхъ въ плечо и суетятся смущенно.

— Какъ же это такъ сразу, не предупредивши заранѣе! Еле успѣли лошадей на станцію выслать. А въ комнатахъ холодно: давно нетопленныя печи не хотѣли растопляться и дымили, такъ что пришлось открыть всѣ двери и форточки. Недавно только затопили во второй разъ. Ужинъ тоже готовили наспѣхъ.

— Ерунда одна, а не ужинъ,— говоритъ ворчливо Катря.

— Ничего, ничего! Тѣмъ лучше, что холодно, тѣмъ лучше, что вмѣсто ужина ерунда!

Обрасываютъ шубы, платки, валенки. Согнутый Тимофей хочетъ всѣмъ сразу помочь, топчется, роняетъ мелочь, конфузится.

Въ углу топится старый большой каминъ, и къ нему бѣгутъ Маринка и Аля. Онѣ почти одного роста, обѣ высокія, только Аля полнѣе и волосы у нея свѣтлѣе. А Маринка черная, и манеры у нея рѣзкія, мальчишескія.

— Ты рада, что мы здѣсь?—спрашиваетъ Аля и обнимаетъ ее за плечи.

— Еще бы! И какъ тебѣ это въ голову пришло! Ты— гений.

Баронъ тащитъ свою тяжелую доху и бросаетъ ее на полъ предъ каминомъ.

— Садитесь. Теплѣе будетъ.

Но Маринка не хочетъ сидѣть: надо размять ноги послѣ экипажа. Она идетъ къ лѣстницѣ и останавливается у нижней ступеньки. Толстыя дубовыя перила ведутъ во второй этажъ. По нимъ такъ удобно скатываться внизъ. Маринка хорошо знаетъ верхъ, лучше, чѣмъ эти, нижнія, комнаты. Тамъ лѣтнія спальни, тамъ балконъ, съ котораго далеко видна степь, тамъ круглая гостиная и залъ—такой большой, что осенью въ немъ играли въ теннисъ,—тамъ кабинетъ съ высокими книжными шкапами и запахомъ старыхъ комнатъ и старыхъ книгъ. А теперь тамъ темно и холодно. И такъ долго тамъ наверху никто не жилъ. Можетъ быть, ужъ и

Англичанки на военной службѣ. Урокъ сигнализации.

нѣтъ тамъ ничего—ни зала, ни кабинета съ книгами. ни милой спальни въ башенкѣ, гдѣ бывало до поздней ночи говорили шепотомъ онѣ съ Алей.

Маринкѣ становится грустно.

Аля съ барономъ сидятъ на дохѣ и такъ весело говорятъ. О чемъ? Конечно о будущей жизни вдвоемъ. Маринка знаетъ, что замужъ не выйдетъ никогда. потому что любитъ безнадежно кудряваго студента, а о другихъ ей и думать противно.

Къ ужину всѣ опять одѣваются, кто въ пледъ, а кто и въ шубу. Тимофей подаетъ въ бѣлыхъ перчаткахъ и очень вѣжливѣе во фракѣ, который виситъ на немъ, какъ на вѣшалкѣ и пахнетъ нафталиномъ. Неврѣлившая служить у стола Катря впопыхахъ поставила тарелку на стаканъ съ водой. Стаканъ разбился, а вода полилась барону на колѣна. Она въ отчаяннн, а всѣ кругомъ смѣются. Всѣмъ весело. Недовольна только одна англичанка: она не можетъ понять, дѣя чего было мчаться изъ теплыхъ и чистыхъ городскихъ комнатъ въ это захолустье, гдѣ хорошо только лѣтомъ. Она читаетъ нотации Алиной сестрѣ и сердится въ душѣ на то, что всѣ пьютъ мадеру. Дѣлать замѣчанія Аля она не рѣшается: все-таки невѣста. А Маринка и вовсе чужая, и притомъ какая-то странная: сегодня вотъ веселая, а иногда сидитъ хмурая и молчитъ,—злится.

— Послѣ ужина пойдемте въ садъ, господа!—предлагаетъ баронъ.

Но англичанка, уловившая изъ всей русской фразы только одно слово „садъ“, кидаетъ на барона такой взглядъ, что опъ замолкаетъ и дѣлаетъ комически-испуганное лицо.

Развѣ мыслимо идти сейчасъ въ садъ? Уже такъ поздно и, главное, холодно! А она обѣщала мадамъ, что дѣти не

простудятся. Надо сейчасъ же расходиться по комнатамъ. Гулянье начнется завтра.

Маринка ѣсть очень мало, не потому чтобы катрина „ерунда“ была невкусная, а просто не хочется. Но она пьетъ крѣпкую мадеру, и отъ этого у нея тяжѣлѣютъ плечи и уши словно заткнуты ватой. Она любитъ это чувство.

Въ спальняхъ еще холодаѣе, чѣмъ въ столовой, и пахнетъ дымомъ. Лѣтомъ въ этихъ комнатахъ живутъ гости-мужчины, и Маринка никогда раньше тутъ не бывала. Странными кажутся ей эти незнакомыя комнаты въ знакомомъ домѣ.

— Сдвинемъ кровати и будемъ спать рядомъ: теплѣе!—предлагаетъ Аля.

Маринка бѣжитъ сначала запереть дверь въ сосѣдную комнату, гдѣ толчется недовольная миссъ, а потомъ, съ помощью Катри, онѣ переставляютъ кровать, стараясь сдѣлать это неслышно.

— Ты види теперь, Катря,—говоритъ Аля,—а завтра приди пораньше затолить печку, чтобы намъ вставать было теплѣе.

Термометръ стоитъ на девяти, да и то это около печки. Бррр... какая холодина! Маринка умывается въ платьѣ, раздѣвается съ Алей наперегонки и быстро прячется подъ одеяло. Аля посмѣивается надъ ней: она всю зиму брала холодныя ванны, и теперь ей ничего не стоитъ вымыться въ рубашкѣ. Она спускаетъ ее до талии и идетъ къ умывальнику.

Какъ хорошо! Вотъ пусть бы всегда такъ было, чтобы ѣхать вмѣстѣ при свѣтѣ факела, а потомъ лечь спать и думать о томъ, что завтра будешь бѣгать по саду, по огороду, по скотному двору, по конюшнямъ. И чтобы забыть

студента съ лукавыми глазами, и никогда, никогда не вспоминать. Вотъ только баронъ... Маринкѣ вдругъ становится жалко Алю. Вѣдь онъ—совсѣмъ чужой, онѣ обѣ такъ мало его знаютъ. И онъ самъ не знаетъ Али: влюбился потому, что она—красивая, и сдѣлалъ предложение. Пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ—и Аля станетъ его женой, и онъ увезетъ ее. Другое дѣло, если бы Аля любила его такъ, какъ Маринка любить своего студента. Но вѣдь этого нѣтъ. Маринка смотритъ на Алю, и ревнивое чувство поднимается въ ней.

„Милая, милая!“ — думаетъ она и ворчливо говоритъ:
— Иди скорѣе, довольно ужъ тебѣ!

Аля кидаетъ полотенце, подбѣгаетъ къ Маринкѣ и черезъ ее голову тянется за ночной рубашкой. Маринка тихо приподнимается и цѣлуетъ алину грудь—холодную и пахнущую мыломъ.

— Оставь!.. Что за глупости! — говоритъ Аля и прыгаетъ черезъ Маринку на свою постель.

Поверхъ одѣялъ кладутъ онѣ пледъ и шубу. Задуваютъ свѣчку.

— Сейчасъ согрѣмся,—говоритъ Аля и обнимаетъ Маринку за шею.

Рука у нея ледяная, но Маринкѣ приятно отдать ей часть своего тепла. Развѣ есть на свѣтѣ такое, чего бы она не отдала ей? Вотъ развѣ, что студента.

— Ты любишь барона?—спрашиваетъ она въ темнотѣ
— Люблю.

— Но вѣдь ты не влюблена въ него?

— Нѣтъ, не влюблена.

Маринка тихо плачетъ. Аля гладитъ ее рукой по лицу.

— Глупая! О чемъ ты?—и цѣлуетъ ея мокрыя щеки и губы.

— Ты не боишься замужъ выходить?

— Не боюсь. Ну, перестань, не плачь. Да перестань же! Хочешь, я откажу ему? Мнѣ неприятно, что тебя это такъ огорчаетъ.

Въ алиномъ голосѣ слышится улыбка. Маринка вытираетъ глаза широкимъ рукавомъ рубашки и говоритъ:

— Нѣтъ, нѣтъ. Только ты и меня люби нем ожно.

— Ты же знаешь, что ты — мой другъ и всегда имъ останешься. И конечно я люблю тебя больше, чѣмъ барона. Онѣ такъ и засыпаютъ обнявшись.

Маринка еще немного всхлипываетъ во снѣ, снятся ей бѣлая степь, пылающіи факель и бубенцы. Только скачетъ съ факеломъ не конюхъ, а ея кудрявый студентъ. Онѣ наклоняется къ ней и говоритъ улыбаясь:

— Я тоже люблю тебя, Маринка.

В. Карачарова.

БАЛТИЙСКИЙ ВѢТЕРЪ.

I.

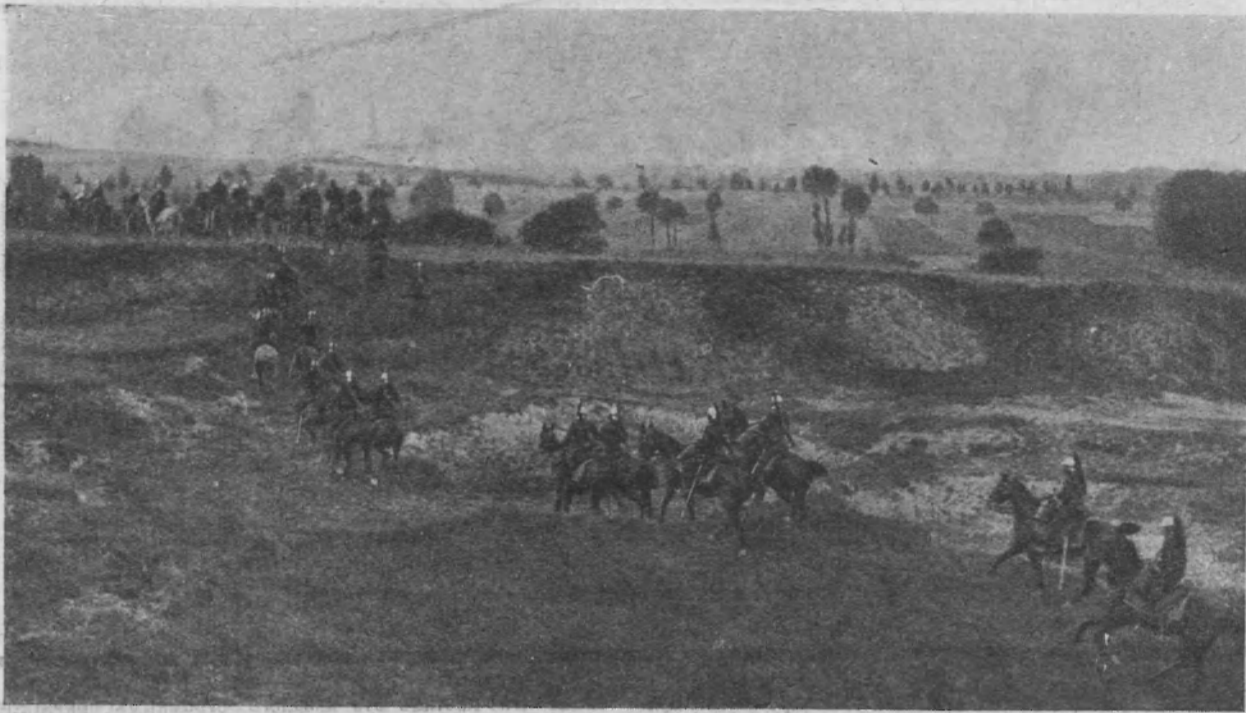
Былъ свѣтлый и холодный день,
И сердце неспокойно билось,
Надъ нашъ мѣ городомъ носилась
Печалью раненая тѣнь.
Нѣтъ, солнца не было. Дрожа
Подъ лужами, тускнѣли плиты,
Металась дикая Нева
Въ тискахъ тяжелаго гранита;
Какъ странно падали слова:
«Я видѣла его убитымъ».
И черный вуаль открылъ глаза,
Не искаженные слезами,
На мигъ надъ невскими волнами
Вамъ смерть казалась такъ легка.
И лишь въ лохмотьяхъ облака
Растерянно неслись надъ нами.

II.

Тяжкій гулъ принесли издалека
Освѣтившіе землю огни,
Молчаливымъ и нѣжнымъ упрекомъ
Ты слѣдишь мои сонные дни.
Гдѣ-то тамъ и ликують, и плачутъ,
Славословятъ смертельный бой,
Здыхаясь валькирии скачутъ
Въ облакахъ веселой толпой.
И поетъ о томлени плѣна
Тихоструйнаго Рейна волна,
И опять на покинутыхъ стѣнахъ
Ярославна тоскуетъ одна.
Знаю все. Но молчи и не требуй
Ни тревоги, ни вѣры своей,
Я живу... Вотъ рѣка и небо,
И дыханіе бѣлыхъ полей.

Георгій Адамовичъ.

Французскіе драгуны на развѣдкахъ около Арраса.

М. НОВОРУССКІЙ.

ОЧЕВИДНАЯ НЕЦѢЛЕСООБРАЗНОСТЬ *).

II.

Въ самомъ дѣлѣ, на войнѣ нужно покорить врага. А врагъ состоитъ изъ многихъ тысячъ людей, которыхъ нужно „опрокинуть“. Теперь говорятъ: „вывести изъ строя“.

Спокойнѣе для этой цѣли служили колющія, рѣзущія и стрѣляющія орудія. И для того, чтобы „опрокинуть“ врага, нужно совсемъ немного: достаточно, если воткнуть ему въ брюшную полость перочинный ножъ. Финскій ножъ дѣйствуетъ еще успѣшнѣе. Можно сдѣлать это и простымъ булыжникомъ, особенно если пустить его изъ пращи. Можно пустить въ ходъ и веревку, накинувши ее, какъ лассо, на шею убѣгающаго врага.

Словомъ, всѣ самыя примитивныя средства вполне достигали своей цѣли. Отъ нихъ неминуемо врагъ падалъ еле живымъ, а то и мертвымъ. Примитивной и несложной цѣли превосходно служили столь же примитивныя средства. И никакого прогресса въ эти области совершенно не требовалось.

Въ самомъ дѣлѣ, какой же тутъ возможенъ прогрессъ, если цѣль (смерть врага) остается неизмѣнно одной и той же, и притомъ легко достижимой? Прогрессъ можетъ проявиться только въ одномъ отношеніи—если удастся вооружить своихъ людей такимъ усовершенствованнымъ оружіемъ, котораго еще не знаетъ непріятель. Такъ напримѣръ европейцы со своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ быстро покоряли другіе народы, у которыхъ не было этого оружія.

*) См. «Голосъ Жизни» № 10.

Но, какъ только непріятель вооружилъ свою армию тѣмъ же оружіемъ, какимъ вооружена и наша, шансы борьбы снова выравнились и „прогрессъ“ пересталъ оказывать свое содѣйствіе.

Больше того. Достиженіе цѣли—поверженіе врага—теперь становится все болѣе затруднительнымъ, а успѣхи техники—еще болѣе нецѣлесообразными.

Въ самомъ дѣлѣ, если наше ружье бьетъ на 100 шаговъ дальше, чѣмъ у врага, то врагъ, усиливъ свою изобрѣтательность, дойдетъ до того, что у него будетъ бить на 100 шаговъ дальше нашего. Вытягивая такимъ образомъ разстояніе, ружейный прогрессъ создалъ ружье, которое бьетъ на 2 версты. На этомъ разстояніи попасть во врага весьма затруднительно, кромѣ того для такого успѣха нужно было сдѣлать пулю какъ можно острѣе и тоньше. А такая пуля, при наименьшемъ числѣ попаданій, производитъ наименѣе смертельныя раны. По подсчету французовъ вапримѣръ, у нихъ 80% всѣхъ раненыхъ возвращается въ строй, т. е. врагъ повергается временно, затѣмъ встаетъ, оправляется и опять сражается.

То же самое нужно сказать и объ артиллеріи. Чѣмъ она дальнѣе, тѣмъ труднѣе прицѣль. Максимумъ дальности получается у самыхъ тяжелыхъ орудій. Но зато перевозка ихъ и управленіе ими такъ трудны, что виды дальности не могутъ быть использованы. Вотъ пробѣлъ „прогресса“ въ артиллеріи.

Командиръ поздравляетъ съ удачной атакой.

Еще хуже съ попаданиемъ. Конечно, если ядро въ 60 пуд. вѣсомъ попадетъ въ человѣка, то отъ него ничего не останется. Но не кажется ли это верхомъ нецѣлесообразности: затратить огромное количество пороха, выпустить сразу 60 пуд. металла и убить ими всего-навсего 10—20 человекъ.

Вѣдь если бы эти 60 пуд. были превращены въ пули, ихъ можно бы получить 100 или 200 тыс. штукъ. Разсыпанный дождемъ надъ вражескимъ полкомъ, они вывели бы изъ строя неизмѣримо больше людей, чѣмъ вывести одно концентрированное ядро.

Я могъ бы продолжать очень долго, могъ бы указать на количество металла, помѣщенного въ 1 броненосецъ и обреченнаго на потопленіе, на безрезультатность воздушной войны, которая въ мечтахъ казалась наиболѣе грозной, наиболѣе гибельной и наиболѣе успѣшной. И на многое другое я указалъ бы.

Вы читали эту фантастическую картину? Надъ Лондономъ низко-пренизко виситъ эскадра германскихъ цеппельновъ, нагруженная динамитомъ, и переговаривается съ жителями:

— Не стрѣляйте въ насъ,—мы съ динамитомъ. Каждый упавшій цеппелинъ обрушитъ свой динамитъ на ваши головы.

И съ воздушныхъ высотъ побѣдителя въ рупоръ диктуютъ условія мира огромному торговому городу, который сдается на волю побѣдителя, чтобы не подвергнуться полному уничтоженію.

Что осталось въ дѣйствительности отъ этой воображаемой картины? И не былъ ли каждый шагъ въ прогрессѣ военной техники продуктомъ такихъ воображаемыхъ кар-

тинъ? Въ мечтахъ это казалось огромнымъ приобрѣтеніемъ для военнаго дѣла, а на практикѣ оказалось нецѣлесообразной выдумкой, на которую не слѣдовало затрачивать творческихъ силъ изобрѣтателя.

И, наблюдая теперь, какъ самая сильная военная держава (Германія) во всеоружіи своей утонченной техники почти увязла въ какой-то безысходности, невольно спрашиваешь себя: нужна ли была для военныхъ успѣховъ вся эта могучая техника?

Въ самомъ дѣлѣ. Представьте себѣ, что на границѣ, на близкомъ разстояніи, другъ противъ друга, развернулись широкимъ фронтомъ миллионныя арміи. И вооружены онѣ только копьемъ и мечомъ. Приготовившись къ бою, они ринулись другъ на друга и учинили „злую сѣчу“. Эта сѣча кончилась бы въ 2—3 дня и не сопровождалась бы никакимъ другимъ разрушеніемъ.

Но человѣчество сдѣлало военный прогрессъ. Оно вооружило арміи всѣми механизмами и изобрѣтеніями XX вѣка, чтобы такимъ образомъ облегчить и ускорить побѣду. И... достигло результатовъ какъ разъ обратныхъ. вмѣсто ускоренія получилось замедленіе.

Припомнимте. Съ какимъ замираніемъ сердца при началѣ войны мы ожидали сокрушительнаго и быстрого дѣйствія современныхъ вооруженій. Казалось, ничто не устоитъ предъ силою огня, который развернетъ большая армія, вооруженная колоссальной истребительной силой.

И что же?

Никогда еще война не была болѣе позиціонной и болѣе затяжной, чѣмъ эта война, всосавшая въ себя все, что далъ человѣчеству его изобрѣтательный гений.

М. Новорускин.

Лошадь убита.

АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ.

ЯЙЦО ЯГИНОЕ,

Сказка *).

1.

Баба-яга снесла яйцо.
Куда ей?—не курица, сидѣть нѣтъ охоты. Завернула она яйцо въ тряпицу, вынесла на заячью тропку, да подъ кустъ. Думала, слава Богу, сбыла, а яйцо о кочку кокнулось—и вышелъ изъ него дѣтенышъ и заоралъ. Дѣлать нечего, забрала его въ лапища и назадъ въ избушку.

И росъ у нея въ избушкѣ этотъ самый сынъ ея ягинный.

Ну, тутъ трошка-на-одной-ножкѣ и всякія соломины-воромины и гады, и птицы, и звѣри, и сама старая лягушка хромая принялись за него во всю—и учили, и ладили, и тесали, и обламывали, и вышелъ изъ него не простой человекъ—Балдахаль—чернокнижникъ.

А стоялъ за лѣсомъ монастырь и спасались въ

*) Въ основу положена бурятская сказка изъ сборника А. Д. Руднева, № XXII.

немъ святые старцы, и много отъ нихъ Ягѣ вреда бывало, а Яга-баба на старцевъ зубъ точила.

И вотъ посылаетъ она свое отродье.

— Поди,—говорить,—въ Залѣсную пустынь, намыль голову шахлатымъ, чтобы не забывались!

А ему это ничего не стоитъ, такое придумаетъ,—не поздоровится.

И вотъ подъ видомъ странника отправился этотъ самый Балдахаль въ Залѣсную пустынь.

2.

Монастырь окруженъ былъ стѣною, четверо воротъ съ четырехъ сторонъ вели въ ограду, и у каждаго воротъ, неотлучно, день и ночь пребывали старцы, разумѣвшіе слово Божье: у южныхъ—Василанъ, у сѣверныхъ—Фесфиль, у восточныхъ—Алипій и у западныхъ, главныхъ,—Мелетій.

Балдахаль, какъ подступилъ къ воротамъ, и затѣялъ споръ, и посрамилъ трехъ старцевъ.

— Кто переспоритъ, того и вѣра правѣй!—на-

Допрос мстнаго жителя въ немецкой деревнѣ.

паль нечестивый на послѣдняго, четвертаго, старца у воротъ главныхъ.

И день спорять, и другой, и къ концу третьяго дня ослабѣлъ старецъ Мелетій.

Замѣшалась братія. И положили молебень отслужить о прибавленіи ума и разумѣнія. Да съ перепугу-то кто во что: кто Мурину отъ блуда, кто Воинфатію отъ пьянства, кто Антипѣ отъ зуба. Ну, и пошла завороха.

А ужъ Балдахалъ прижалъ Мелетія къ стѣнѣ и вотъ-вотъ въ ограду войдетъ и тогда замутится весь монастырь.

3.

Былъ въ монастырѣ древній старецъ Филоеѣй, прозорливецъ, святой жизни. И какъ на грѣхъ удалился старецъ въ пустынное мѣсто на гору и тамъ пребывалъ въ бдѣніи, и только что келейникъ его Митрофанъ съ нимъ.

Видитъ братія, дѣло плохо, безъ Филоеѣя ума не собрать ни откуда, и пустилась на хитрость, чтобы какънибудь дать знать старцу, сманить съ горы. А случилось, что на трапезу въ тотъ день готовилъ поваръ ушки съ грибами. И велѣно ему было такой ушокъ сдѣлать покрупнѣе да съ грибомъ вмѣстѣ письмо запечь, да, погода, поставить въ духовку, чтобы закалился.

И когда все было готово, подбросили этотъ каменный ушокъ къ главнымъ воротамъ на стѣну перемета.

И вотъ, откуда ни возмись, орелъ — и унесъ ушокъ.

4.

Старецъ Филоеѣй сидѣлъ въ своей нагорной кельѣ, углубившись въ Святое Писанье. А келейникъ прибиралъ келью, понесъ соръ изъ кельи, глядь—

орелъ кружить. И все ниже и ниже и прямо на Митрофана, положилъ къ ногамъ ношу и улетѣлъ.

— Что за чудеса! — со страхомъ поднялъ Митрофанъ ушокъ да скорѣе въ келью къ старцу.

И какъ раскрыли, а оттуда письмо, и все тамъ прописано о старцахъ и о Балдахалѣ.

«Хочетъ проклятый обратить насъ въ трюкаянную вѣру! Соблазнилъ трехъ старцевъ, за Мелетія взялся, и ему не слобровать».

— Что-жъ, идти мнѣ придется, что ли? — сказалъ старецъ.

— Благословите, батюшка, я пойду! — вызвался келейникъ.

— Подъ силу ли тебѣ, Митрофанъ? — усумнился старецъ, — а ну-ка, давай испытаю: я представлюсь нечестивцемъ Балдахаломъ и буду тебя совращать — толковать Писаніе неправильно, а ты мнѣ говори правильно.

Митрофанъ крикнулъ, подтянулъ ременный поясъ и ну вопрошать старца. И, ревнуя о вѣрѣ, въ такой пришелъ ражъ, всего-то исплевалъ старца, и, поднявъ персты, ничего ужъ не слыша, вопилъ:

— Побѣдихомъ!

Не малаго стоило старцу унять его.

Опомнившись съ рыданіемъ приступилъ Митрофанъ къ старцу, прося прощеніе.

Старецъ сказалъ:

— Богъ простить. Это знаменіе, — побѣдишь проклятаго!

И, благословивъ на прю, далъ ему кота, зеркальце да зеренъ горстку.

— Гряди во славу!

5.

Съ котомъ подъ мышкой вышелъ Митрофанъ на великую прю.

А Балдахалъ давнымъ-давно прикончилъ съ

(Снимок офицера.) Перевалочный пункт.

Молебенъ въ штабъ корпуса.

Мелетіемъ, вошелъ въ ограду, да въ монастырскихъ прудахъ и купается.

— Пускай-де съ меня сойдетъ вся скверна: упрѣлъ больно съ дураками!

Услышалъ это Митрофанъ и тутъ же, на бережку, распоздился, досталъ кувшинъ, напихалъ въ него всякой дряни, да и полощетъ: обмыть старается. А ничего не выходитъ, все дрянъ сочится.

Балдахалъ кричитъ:

— Дуракъ, въ кувшинѣ сперва вымой!

Задѣло Митрофана:

— А ты чего лаешь, самъ себѣ нутро очисти!

— Эки умникъ,—разсмѣхнулся Балдахалъ,—тебя только недоставало.

Вылѣзъ изъ прудовъ и, въ чемъ былъ, книгу въ охапку да къ Митрофану.

И началась у нихъ пря.

И съ первыхъ же словъ сталъ нечистый сбивать съ толку Митрофана. Растерялся было Митрофанъ и видитъ—мышка указываетъ усикомъ Балдахалу по книгѣ. Митроха за kota выпустилъ «Варсонофія». «Варсонофія» за мышкой—и пошелъ ужъ не тотъ разговоръ. Да не надолго. Опять нечистый взялъ силу. И видитъ Митрофанъ—голубь ходитъ по книгѣ, лапкой указываетъ Балдахалу. Митрофанъ за зерно, посыпалъ зрнышка—и пошелъ голубь отъ книги, ну клевать, наклевался, отяжелѣлъ и ни съ мѣста. И Балдахалъ запнулся. Да вывернулся, проклятый. И не знаетъ Митрофанъ, что ему и дѣлать: ни словъ нѣтъ, ни разуму! И вспомнилъ тутъ о зеркальцѣ, вытащилъ его, да какъ заглянетъ—и самъ себя не узналъ: откуда что взялось! Балдахалъ только глаза таращить, и вдругъ поднялся надъ землю и понесся. Осѣнилъ себя Митрофанъ крестнымъ знаменіемъ и за нимъ вдогонку, только полы раздуваются да сапогъ о сапогъ стучить. И занеслись они такъ высоко—къ звѣздамъ, тамъ, гдѣ звѣзды вертятся, и не дай Богъ коснуться: завьютъ, закрутятъ и падешь, какъ камень.

— Эй,—кричитъ Митроха,—гляди, не напорись!

— А что тамъ? Что такое?

— А вотъ подбрось-ка туда космы!

Балдахалъ сграбасталъ пятернею свои космы да и подбросилъ—и хоть бы волосокъ на головѣ остался, гола, что колѣнка.

«Ну, слава Богу, хоть голова-то уцѣлѣла!»

И раздумался. Видитъ, что врагъ—добрый человекъ: предостерегъ! И удивился.

Тутъ его Митрофанъ и зацапалъ, и повелъ въ заточеніе.

6.

Кельи въ монастырѣ стояли безъ запора,—такъ и по уставу полагалось, да и не къ чему было: разбойники братію не обижали. И только одна казна книжная подъ замкомъ держалась, чтобы зря книги не трогали да не по уму не брали. Въ эту казну книжную и заточилъ Митрофанъ Балдахала.

И тамъ трое сутокъ держалъ его, нечистаго, безъ выпуска.

Въ первый-то день, какъ завалился Балдахалъ на книги, такъ до полудня второго дня и дрыхнулъ безъ просыпа, а потомъ, надо какъ нибудъ время убить, взялся перебирать книги. И вотъ въ одной рукописной—подголовкомъ ему служила—бросилось въ глаза пророческое слово.

А написано было, что въ нѣкое новое лѣто явится въ Залѣсную пустынь нечестивецъ, именемъ Балдахалъ, и обратитъ въ свою треокаянную вѣру четырехъ привратныхъ старцевъ—Мелетія, Алишия, Теофила, Василиана, а съ ними замутился братія, и одинъ лишь кельникъ святого старца Филсоея, Митрофанъ, смиритъ его.

Вглядѣлся Балдахалъ въ буквы, потрогалъ пергаментъ, понюхалъ—времена древнія, и устыдился.

«И чего я такое дѣлаю, окаянный!»—и давай жалобно кликать.

И когда на кличъ его жалкій на утро третьяго дня пришелъ Митрофанъ и съ нимъ старцы и братія, посрамленная отъ нечестиваго, палъ Балдахалъ предъ нимъ на колѣна, раскаялся и обратился къ правой вѣрѣ. И предъ лицомъ всего собора далъ крѣпкую клятву переписать всѣ книги, загаженные имъ въ заточеніи, и новую написать во осужденіе бывшаго своего нечестія.

Въ лѣсъ же къ Ягѣ больше не вернулся, трудникомъ въ монастырѣ остался Балдахалъ жить при сторожкѣ.

Алексѣй Ремизовъ.

Съемка на позициях.

А. РОСТИСЛАВОВЪ.

КУРОРТНЫЙ ВОПРОСЪ.

Повидимому столь широко и громко начатое, столь огромнаго значенія курортное дѣло сводится, если уже не сведется, къ обычному „шумимъ, братцы, шумимъ“. Это и неудивительно. Съ самаго начала не было понято главное — значеніе практическаго осуществленія задачи во всей ея полнотѣ и ширинѣ. Достаточно указать на характеръ докладовъ и преній курортнаго съѣзда и на „Цѣлебныя силы Россіи“, журналъ столь помпезнаго „Всероссійскаго общества для развитія и усовершенствованія русскихъ лечебныхъ мѣстностей“, чуть ли уже не прекратившійся на 1—2 №№.

Журналъ полънъ благими намѣреніями, до „художественной виѣшности“ и общедоступности включительно. Виѣшность выпущенной книжки съ красивой обложкой Добужинскаго, фотографіями, виньетками, плотной бумагой, опрятна. Въ рядѣ небольшихъ статей попадаются справедливыя, даже широкія мысли и положенія, даются интересныя свѣдѣнія. Все предприятие названо „однимъ изъ грандіознѣйшихъ предприятий въ мірѣ“. Еще бы! Укажемъ только на чисто матеріальный интересъ. Оказывается, что наши больные каждый годъ вносили въ европейскіе курорты 100—200 милліоновъ рублей, что въ среднемъ каждый австрійскій или нѣмецкій курортъ зарабатывалъ ежегодно до 13 милліоновъ. А наши природныя богатства! Сейчасъ у насъ зарегистрировано 600 лечебныхъ мѣстъ съ натуральными источниками, частью располо-

женныхъ въ дебряхъ. Въ какомъ плачевномъ видѣ сейчасъ даже извѣстные изъ нихъ, свидѣтельствуеетъ статья журнала въ рубрицѣ „На мѣстахъ“. А сколько можетъ быть мѣстъ, еще абсолютно неизвѣстныхъ. Кстати, съ 24 апрѣля 1914 г. уже существуетъ законъ о санитарной и горной охранѣ лечебныхъ мѣстностей. Вѣрно, что курорты — продуктъ и, добавимъ, показатель экономической культуры страны. Совершенно правильны мысли о роли въ устройствѣ курортовъ земствъ, городовъ, желѣзныхъ дорогъ, о томъ, что правительство не должно останавливаться предъ крупнѣйшими затратами на это устройство изъ государственнаго казначейства, причемъ курорты не должны быть источникомъ доходовъ для казны. Уже организованъ совѣтъ съѣздовъ. И тѣмъ не менѣе нельзя согласиться съ завѣреніемъ журнала, что вопросъ о курортахъ „сошелъ съ мертвой точки“. Начались повидимому обычныя охлажденія, велады и пр. Но мы остановимся только на одномъ, зато чрезвычайно характерномъ упущеніи, сдѣланномъ и всей организаціей, и съѣздомъ, и журналомъ въ самомъ началѣ.

Въ журналѣ сообщается подробно о составѣ общества, его отдѣлахъ, возникшихъ уже въ провинціи отдѣленіяхъ. Среди президіума, многочисленныхъ членовъ управленія, ревизіонной комиссіи и пр. очень много дѣйствительныхъ статскихъ и тайныхъ совѣтниковъ, спеціалистовъ медиковъ

и инженеровъ и нѣтъ ни одного выдающагося архитектора-художника. Изъ „Дневника общества“ въ журналѣ узнаешь о существованіи отдѣловъ бальнеологии и гидрологии, благоустройства, освѣдительномъ, финансовомъ, юридическомъ, причѣмъ только въ подраздѣленіяхъ отдѣла благоустройства техническомъ (4) и общемъ (6) значатся между прочимъ и вопросы: планировка, сооруженіе зданій, музыка, театр, читальни и пр. Словомъ, важнѣйшій вопросъ, именно о курортномъ въ широкомъ смыслѣ строительствѣ и его значеніи, и въ журналѣ, и на съѣздѣ наивно считается и считался какъ бы „само собой понятнымъ“.

Одно изъ самыхъ сейчасъ живыхъ и энергичныхъ у насъ обществъ — „Общество архитекторовъ-художниковъ“ — по собственному почину вступило въ дѣло, посвятило ему цѣлый № своего органа-еженедѣльника и настояло на представительствѣ въ съѣздѣ.

Но отчасти, благодаря случаю, болѣзни нѣкоторыхъ представителей, выступленіе общества на съѣздѣ прошло почти незамѣченнымъ, чуть ли даже не вызвало только недоразумѣніе.

Замѣчательный докладъ И. А. Фомина, сдѣланный потомъ, въ обществѣ архитекторовъ-художниковъ, „Архитектура курортовъ“, повторенный недавно предъ курортными дѣятелями, не былъ не только выдѣленъ на курортномъ съѣздѣ, какъ важнѣйшій, а даже не былъ прочитанъ. Набросанная широкая картина наглядно, какъ дважды два — четыре, выяснила, какую огромную роль въ преуспѣяніи австрійскихъ и германскихъ курортовъ играетъ именно стремленіе къ художественному благоустройству. Общая распланировка мѣста, планъ всѣхъ сооружений, согласованіе характера построекъ съ окружающимъ пейзажемъ, художественная мѣра во внутреннемъ убранствѣ самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ вопросами удобствъ и даже гигиены. Не будетъ парадоксальнымъ сказать, что праздничная красота курортовъ, дѣйствующая на настроеніе больныхъ и здоровыхъ, есть не только огромная притягательная сила, а и вопросъ гигиены. Отсюда понятно, что первенствующую роль, наряду съ врачомъ и инженеромъ-геологомъ, долженъ играть почти изгнанный со съѣзда и не приглашенный для участія въ журналѣ художникъ-архитекторъ, и притомъ съ самаго начала устройства курортовъ, а не послѣ, когда общая распланировка, общая картина курорта можетъ быть непосредственно испорчена.

Насколько далеко былъ съѣздъ отъ пониманія значенія этой картины, показало возраженіе присутствовавшаго на докладѣ профессора Капустина, члена организационнаго комитета съѣзда. Ставъ на „государственную точку зрѣнія“, профессоръ доказывалъ неоспоримую истину, что наши природныя курортно-лечебныя богатства необходимо сдѣлать доступными народнымъ массамъ, и потому прежде всего надо хлопотать объ элементарномъ санитарномъ благоустройствѣ въ смыслѣ канализации, водопроводовъ и проч. Очевидно профессоръ и докладчикъ говорили на разные темы. Кто же будетъ спорить противъ того, что вопросъ народнаго здоровья, касается ли онъ больницъ, или лечебныхъ мѣстъ, всегда былъ, есть и будетъ вопросомъ самой насущной важности и что санитарное благоустройство вообще необходимо? Но въ данномъ случаѣ доказывать эту необходимость — почти то же самое, что доказывать необходимость подвозки кирпича для постройки курортныхъ зданій. Въдъ вопросъ о санитарномъ благоустройствѣ — само собой понятная и подразумевае-

мая часть вопросовъ, входящихъ въ общее широкое понятіе устройства курортовъ.

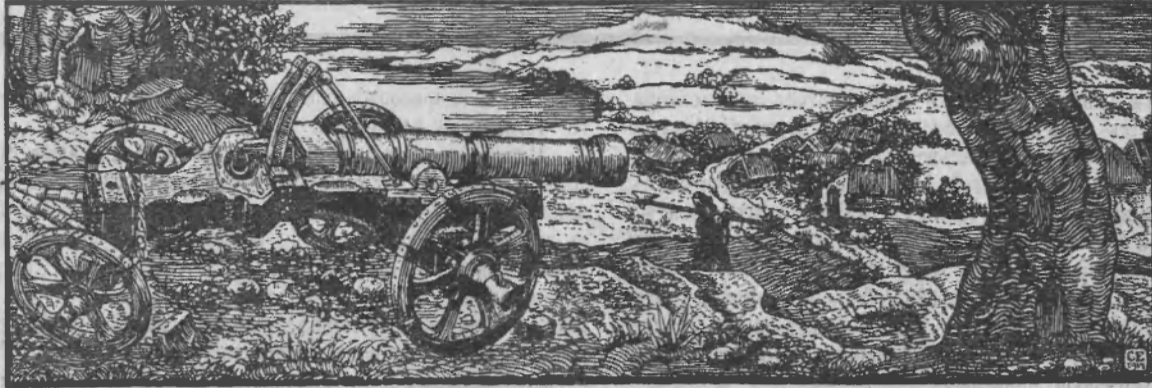
Начать съ того, что это устройство, важнѣйшее съ точки зрѣнія медицины и охраненія народнаго здоровья, одновременно — крупнѣйшее промышленное и общественное предпріятіе, съ которымъ связанъ рядъ вопросовъ: о привлеченіи къ намъ капиталовъ изъ чужихъ странъ, о самомъ широкомъ использовании великолѣпныхъ природныхъ богатствъ, о путяхъ сообщенія, туристахъ, экскурсантахъ, о работахъ для всевозможныхъ нашихъ специалистовъ и проч. Журналъ „Цѣлебныя силы Россіи“ конечно всѣхъ этихъ вопросовъ не игнорируетъ, но, какъ мы видѣли, совершенно безпомощенъ въ пониманіи значенія курортнаго строительства, тѣсной и глубокой связи съ этими вопросами.

Думается, именно широкая, настоящая государственная точка зрѣнія подсказала необходимость созванія съѣзда, оказавшагося, увы, одностороннимъ, что выразилось въ исключительномъ преобладаніи медицинской и санитарной точки зрѣнія. Ограничьтесь устройствомъ канализации и водопроводовъ, рассчитывая, что „все остальное“ откуда-то придетъ само собой, — милльоны попрежнему потекутъ въ заграничныя парки, курзалы и гостиницы, гдѣ на высотѣ гигиены и удобствъ столь преобладающее стремленіе и къ художественному комфорту. Фомины были глубоко правы, доказывая, что необходимо сначала только нѣсколько курортовъ привести въ то состояніе общаго и художественнаго благоустройства, при которомъ сразу можно было бы убить заграничную конкуренцію. Важнѣйшая поправка, которую хотѣли внести архитекторы-художники и которая очень рельефно выразилась въ докладѣ Фомина, связавшаго съ искусствомъ въ одно общее и медицину, оказалась гласомъ вопиющаго въ пустынь.

Въ частности, переходя уже на чисто эстетическую точку зрѣнія, чрезвычайно обидны сказавшіяся столь обычная сѣрость воспріятія, боязнь широкихъ плановъ, отношеніе къ искусству въ жизни, какъ къ роскоши, а не потребности, — мало того, простая неосвѣдомленность въ художественномъ строительствѣ. Съѣздъ долженъ былъ вынести хотя бы только принципиальное рѣшеніе, чтобы предполагаемое строительство курортовъ проходило обязательно для всѣхъ мѣстъ Россіи черезъ всероссійскіе конкурсы столичныхъ архитектурныхъ обществъ. Матеріальная разница отъ заказовъ художникамъ, а не мѣстнымъ невѣжественнымъ строителямъ при общемъ бюджетѣ была бы совершенно ничтожна. А у насъ сейчасъ цѣлый рядъ талантливейшихъ архитекторовъ-художниковъ, которые такъ блестяще могутъ украсить Россію курортными постройками.

Отмѣченное мной упущеніе — наглядная иллюстрація не только столь обычнаго у насъ непониманія органической связи искусства съ жизнью въ извѣстныхъ случаяхъ, но и общей безпомощности въ постановкѣ и разрѣшеніи дѣйствительно широкихъ вопросовъ. Стоило ли огородъ городить, почти свѣдя курортные вопросы къ вопросамъ народнаго здоровья? Сейчасъ понятно необходимо прежде всего хлопотать о приспособленіи существующихъ нашихъ курортовъ для леченія раненыхъ. Но развѣ здѣсь принципиальное рѣшеніе крупнѣйшаго вопроса? И развѣ не пикантно, что ни „Всероссійское общество“, ни его органъ, ни курортный съѣздъ не имѣли и не имѣютъ представленія о томъ, что такое курорты?

А. Ростиславовъ.

И. ВЛАДИМИРОВЪ.

НАША ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РОЛЬ ГЕРМАНИИ.

Происходящая теперь война естественно возбуждает интересъ къ вопросу о роли нѣмцевъ и нѣмецкихъ капиталовъ въ нашей промышленности. Многие до того преувеличиваютъ эту роль, что говорятъ даже о „нѣмецкомъ засильѣ“. Интересно поэтому выяснитъ не на основаніи личныхъ впечатлѣній только, не на глазъ, а съ помощью скучныхъ, но точныхъ цифръ, дѣйствительно ли мы находились до войны въ такой зависимости отъ Германіи?

Наша зависимость могла бы прежде всего проявиться въ томъ, что мы кредитовались главнымъ образомъ у Германіи, получали отъ нея капиталы, необходимыя для развитія нашей промышленности. Дѣйствительно была пора, когда Германія играла по отношенію къ намъ роль банкира.

Въ этомъ отношеніи очень симптоматичными являются данныя, собранныя редакціей „Вѣст. Финансовъ“ путемъ опроса нашихъ коммерческихъ банковъ. Согласно этимъ даннымъ, если принять задолженность нашихъ банковъ за границей въ 1906 — 8 годахъ за 100, то она въ послѣдніе годы по отношенію къ отдѣльнымъ странамъ измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

	Размѣры кредита въ ‰.					
	Средній 1906—8 гг.		Средній 1909—11 гг.		1912 г.	
Франція . . .	100	43	175	51	221	4
Германія . . .	100	34	95	22	111	21
Англія	100	21	178	26	199	24
Голландія . .	100	0,1	3	0,0	149	0,1
Бельгія	100	1,5	129	0,4	164	0,4
Другія страны .	100	2,0	73	1,0	57	0,7
	—	100	—	100	—	100

Мы видимъ такимъ образомъ, что, въ то время какъ наша задолженность въ Англіи въ теченіе шести лѣтъ увеличилась со

100 до 199‰, т. е. почти вдвое, задолженность во Франціи со 100 до 221‰, т. е. больше чѣмъ вдвое, задолженность въ Германіи, несмотря на временное увеличеніе по сравненію съ 1909—11 гг., все же возрасла только со 100 до 111‰, т. е. немного больше чѣмъ на $\frac{1}{10}$. Если же обратитъ вниманіе на то, какъ распредѣляется нашъ кредитъ между отдѣльными странами, то еще болѣе замѣтно станетъ уменьшеніе въ этомъ отношеніи роли Германіи. Въ то время какъ доля Франціи въ кредитованіи Россіи въ теченіе указанныхъ шести лѣтъ увеличилась съ 43 до 54‰, для Англіи съ 21 до 24‰, для Германіи уменьшилась съ 34 до 21‰.

Всѣ эти данныя тѣмъ болѣе характерны, что они относятся къ частнымъ банкамъ, многие изъ которыхъ были созданы и велись на нѣмецкія деньги, слѣдовательно должны были бы особенно охотно пользоваться кредитомъ Германіи. Что же касается кредита русскому правительству, то тутъ роль Германіи въ послѣдніе годы, главнымъ образомъ по причинамъ политическаго характера, вообще свелась къ нулю.

Но пользованіе иностраннымъ кредитомъ не есть еще единственная форма, въ которой могла бы проявиться наша зависимость отъ иностранныхъ, въ частности германскихъ, капиталистовъ. Для послѣднихъ открывается возможность еще болѣе дѣятельнаго и близкаго участія въ нашей промышленности въ формѣ учрежденія разнаго рода промышленныхъ предприятий въ самой Россіи, причемъ капиталы этихъ предприятий находились бы въ рукахъ нѣмцевъ точно такъ же, какъ и управленіе ими.

Въ формѣ такого непосредственнаго участія въ русской промышленности германскіе капиталы могли бы конечно представлять для насъ нѣкоторую опасность, но только при одномъ условіи, если бы это участіе достигло значительныхъ размѣровъ.

Что же говорятъ объ этой нѣмецкой опасности сухія цифры?

Воспользуемся статистикой зарегистрированныхъ въ Россіи акционерныхъ предприятий. Согласно ей, въ 1911 году въ Россіи дѣйствовало всего 1650 акц. обществъ съ капиталомъ въ 3.300.874 тыс. руб., изъ нихъ нѣмецкихъ было всего 26 съ капит. въ 45 миллионѣвъ рублей. Какъ видимъ, въ общемъ участіе нѣмцевъ въ нашей промышленности до-

Походная кухня. Пробная порція.

вольно ничтожное, и если можно еще видѣть въ немъ какую нибудь опасность для насъ, то развѣ потому, что нѣмецкая предприимчивость не распредѣляется равномерно между главнѣйшими отраслями русской промышленности, а устремляется односторонне, на нѣкоторыя особенно излюбленныя нѣмцами отрасли, главнымъ образомъ тѣ, которыя и въ самой Германіи достигли очень высокой степени развитія. Такими отраслями являются электротехническая и химическая промышленность, газовыя предприятия. Участіе нѣмцевъ въ нихъ выразилось въ такихъ цифрахъ: въ газовыхъ предприятияхъ нѣмецкіе капиталы достигали 72%, въ электротехническихъ—85%, въ химическихъ—около 40% общей суммы зарегистрированныхъ въ нихъ капиталовъ. Но, за этими исключениями, въ общемъ участіе нѣмцевъ въ нашей промышленности, какъ я уже замѣтилъ, довольно незначительное, незначительное не только по сравненію съ количествомъ чисто-русскихъ предприятий, но и по сравненію съ другими иностранными капиталами, вложенными въ русскую промышленность.

Въ этомъ отношеніи характерны слѣдующія данныя: въ то время какъ количество зарегистрированныхъ нѣмецкихъ компаній въ Россіи доходило до 26 въ 1911 году, число англійскихъ равнялось 33, французскихъ—48, бельгийскихъ—даже 70. На основаніи этихъ цифръ можно было бы скорѣе говорить о французскомъ или о бельгийскомъ, чѣмъ о нѣмецкомъ, „засильѣ“, если уже вообще говорить о „засильѣ“.

Правда, безличность акціонернаго предприятия, возможность перепродать кому угодно его акціи „на предъявителя“, легко можетъ привести къ тому что акціонерная компанія,

номинально считающаяся русской, фактически окажется въ нѣмецкихъ рукахъ просто потому, что большая часть ея акціи будетъ скуплена нѣмецкими капиталистами, которые получаютъ такимъ образомъ возможность хозяйничать въ ней по своему желанію.

Къ сожалѣнію статистически невозможно учесть совершенно индивидуальныя и нерегистрируемыя нѣмцъ многочисленные случаи перепродажи акцій отъ одного лица къ другому. За отсутствіемъ такихъ прямыхъ данныхъ приходится пользоваться разными косвенными соображеніями. Какъ извѣстно, важнѣйшимъ рынкомъ цѣнныхъ бумагъ, въ частности акціи, являются биржи. И вотъ по количеству покупокъ русскихъ акціи на разныхъ иностранныхъ биржахъ можно приблизительно судить о томъ, какова степень дѣйствительнаго участія нѣмецкихъ, французскихъ и т. д. капиталовъ въ русскихъ предприятияхъ. Вотъ относящаяся сюда данныя:

Котировалось русскихъ промышленныхъ цѣнностей за границей:

Биржи.	Число предприятий.	Основной капиталъ (милл. руб.).
Парижъ . . .	71	642,0
Берлинъ . . .	35	376,31
Брюссель . . .	66	316,9
Лондонъ . . .	79	268,1

Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи Берлинъ идетъ далеко позади Парижа и даже Брюссель является для него серьезнымъ конкурентомъ.

Мѣстечко около австрійской границы.

Въ общемъ, если можно серьезно говорить о нѣмецкой опасности для нашей промышленности, то совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, что нѣмцы хозяйничаютъ въ ней, что въ ихъ рукахъ находится значительное количество вложенныхъ въ ней капиталовъ, что они обезкровливаютъ ее, поглощая значительныя суммы создаваемыхъ въ ней доходовъ не у насъ, въ Россіи, а у себя на родинѣ. Опасность, и довольно серьезная опасность, угрожаетъ намъ совсѣмъ съ другой стороны. Я имѣю въ виду нашъ товарообмѣнъ съ Германіей. Германія до послѣдняго времени была главнѣйшимъ потребителемъ вывозимыхъ нами товаровъ, въ особенности хлѣба. Нашъ ввозъ въ Германію въ послѣдніе годы непрерывно возрасталъ, увеличившись отъ 1.108,2 милліоновъ марокъ въ 1907 году, до 1.634,3 милл. мар. въ 1911 году. Въ то время какъ съ англійскаго рынка нашъ хлѣбъ усильно вытѣснялся хлѣбомъ, шедшимъ изъ Индіи, Канады, Соед. Штатовъ, Аргентины, въ Германіи мы довольно успѣшно конкурировали со всѣми этими странами. Но Германія была для насъ не только важнѣйшимъ покупателемъ, она намъ и поставляла массу издѣлій—машины, разнаго рода химическіе продукты и т. п., въ которыхъ такъ нуждались развивающіяся въ послѣдніе годы

промышленность и сельское хозяйство. Вывозъ изъ Германіи въ Россію также непрерывно возрасталъ послѣдніе годы, хотя и уступая цѣнности русскаго импорта. Онъ увеличился съ 437,9 милл. мар. въ 1907 году до 625,4 милл. мар. въ 1911 году, составивъ приблизительно 7,3% всего германскаго экспорта.

Вотъ эту-то торговую зависимость нашу отъ Германіи желательно было бы въ будущемъ уменьшить, хотя бы изъ тѣхъ соображеній, чтобы въ случаѣ возможныхъ политическихъ осложненій не находиться въ односторонней зависимости отъ германскаго рынка. Опытъ нынѣшней войны; когда благодаря перерыву торговыхъ сношеній съ Германіей наша промышленность и сельское хозяйство испытали такое сильное потрясеніе, не долженъ пропасть для насъ даромъ.

Не капиталы германскіе намъ страшны, такъ какъ они могутъ только оживить нашу промышленность и рано или поздно все равно съ ней ассимилируются, намъ страшны скорѣе германскіе товары. Мы обязаны развивать свою торговую политику въ такомъ направленіи, чтобы не быть въ односторонней зависимости отъ одной какой-нибудь страны.

И. Владимірозъ.

Деревянные гравюры из „Декамерона“ Боккаччо. Венеция. 1518 г.

ВЪСТИ И МНѢНІЯ.

1, 97, 111, 222, 242.

Эго—номера пяти выдающихся работъ на выставкѣ „Миръ Искусства“, въ общемъ мало выдающейся. № 1—Альтманъ, портретъ Ахматовой. Молодой художникъ сильно двинулся впередъ. Въ данной работѣ онъ остроумно использовалъ нѣкоторыя достижения кубизма. Весь кубизмъ можетъ быть трактованъ какъ организация мазка, съ одной стороны, и съ другой—какъ доведение свѣтотѣни до эффекта, близкаго къ натуральному. Въ этомъ смыслѣ № 1—самая сознательная и самая яркая работа на всей выставкѣ. Послѣ нея даже сильныя краски, наложенныя обыкновенно, кажутся слабыми. Пожалуй это—первая побѣда кубизма. Кромѣ того сходство, которымъ, какъ извѣстно, кубисты брезгуютъ, у Альтмана очень большое. Не менѣе убѣдительна работа № 2 (пейзажъ). Свообразенъ циклъ „Еврейской графики“.

№ 97—работа Добужинскаго „На мосту“. Эта вещь, крайне скупая по краскамъ, очень сильна. Пустыня дождливаго неба, человѣческая безпріятность передана въ ней съ большимъ мастерствомъ. Предъ этой акварелью совершенно безпомощнымъ кажется масло того же художника. Какой-то сдвиг совершается въ Добужинскомъ, въ сторону освобождения изъ тѣсноты графики. Но не въ маслѣ повидимому разрѣшится кризисъ.

№ 111—дерево Коненкова, представляющее женскій торсъ. Деревянная скульптура повидимому становится одной изъ видныхъ отраслей національнаго русскаго искусства. Мрамора у насъ почти нѣтъ. Гипсъ же въ концѣ концовъ—не скульптура. Исканія Коненкова привели его къ подлинному мастерству. Его «Торсъ» нѣсколько напоминаетъ микеланджеловскихъ „Плѣтниковъ“ и по силѣ, съ какой трактовано тѣло, выдерживаетъ съ ними сравненіе. Это—большая радость.

№ 222—„Крикъ змѣя“ Рериха. Необычайно смѣло разрѣшена здѣсь задача передать утренній свѣтъ въ горахъ. Художникъ воскресилъ древнѣйшую легенду человечества о змѣѣ, поднимающемъ голову и кричащемъ при солнечномъ свѣтѣ (между прочимъ онъ не зналъ объ этой легендѣ). Изъ другихъ его работъ хороши „Прокопій Праведный на молитвѣ“.

№ 242—портретъ Нувеля, работы Сомова. Давно уже начата серия психологическихъ портретовъ (Вяч. Ивановъ, А. Блокъ, Ө. Сологубъ, М. Кузьминъ) находить въ данномъ портретѣ свой апогей. Ибо въ прежнихъ исканіяхъ въ легкихъ акварельныхъ тонахъ эквивалента сложнымъ психоло-

гическимъ типамъ, избираемымъ художникомъ, приводили къ тому, что само живописное тѣло портрета, его структура, разлагались. Въ портретѣ же Нувеля, кстати и самомъ изъ всѣхъ схожемъ, найдена искомая гармонія. Вторая работа Сомова (масло) очень свѣжа. Здѣсь стоитъ, какъ живой, влажный, пахучий.

Въ контрастъ лучшимъ вещамъ выставки назовемъ худшія. На первомъ среди нихъ мѣстѣ стоитъ Соринъ. Ему смѣло можно поступать къ Буассона въ ретушеры. Возмутительна манера. Немногимъ уступаетъ ему безформенный, набившій руку, самодовольный Бразъ. Несносенъ Бурлюкъ, пишущій теперь, какъ заядлый передвижникъ. (Таковы наши футуристы: сдѣлавъ себѣ рекламу, они становятся паяньками.) Нехорошъ Григорьевъ. Отличный рисовальщикъ, онъ очень слабъ въ масляной живописи. Пристрастие къ грубымъ эффектамъ, къ толстому мазку, безпорядочный колоритъ губятъ его. Очень фальшивъ Калмаковъ, такъ же, какъ Щекотихина. Колеблющійся кубистъ Якуловъ смѣшонъ. Неудачной работой дебютировалъ Вруни.

Кромѣ очень удачныхъ и очень неудачныхъ вещей, на выставкѣ есть цѣлый рядъ серьезныхъ, честныхъ, талантливыхъ работъ, творцы которыхъ остаются вѣрными себѣ. Среди нихъ выдаются Бѣлкинъ, Кустодіевъ, Митрохинъ, Петровъ-Водкинъ, Судейкинъ и др. Отмѣтимъ еще графику Митурича, кажется, выставляющагося въ первый разъ.

Videns.

Геральдика.

Не безъ интереса можно пробѣжать составленный С. Тройницкимъ сборникъ „Гербы лейбъ-компани оберъ- и унтеръ-офицеровъ“. Благодарная Елизавета Петровна, взойдя на престолъ, щедро наградила помогавшихъ ей офицеровъ и солдатъ гвардіи. Изъ нихъ образовали особую, какъ бы сверхъ-гвардейскую, часть—лейбъ-компанию; всѣ они были пожалованы землями, крестьянами, а не-дворяне, кромѣ того,—дворянствомъ. Едва ли одна десятая русскихъ преторіанцевъ разбирала по-печатному (одинъ рюрикovichъ, кн. Крапоткинъ, оказался совсѣмъ неграмотнымъ), но всѣмъ были даны гербы, по этому случаю сочиненные гуртомъ, съ однимъ и тѣмъ же девизомъ: „За вѣрность и ревность“, и одинаковаго рисунка, съ незначительными вариациями. У лейбъ-компанцевъ изъ крестьянъ, въ гербахъ изображены хлѣбные колосья, снопы, серпы; изъ духовныхъ—кресты, свѣчи, книги. Нѣкоторымъ даны гербы по фамиліямъ, такъ называемые „гласные“. У Волкова—„волкъ, къ хищенію устремляющійся“; у Голубина—„голуби, крылья къ летанію

распространяющие"; у Журавлева — „журавль, крылья распростертыя имѣющія"; Козлову дали „произрастающаго (!) краснаго козла", Шиловскому — три шила, Сигаеву — пару сиговъ, а Щукину конечно — щуку. Большой фантазии во всемъ этомъ творествѣ не проявлено, а страничка изъ исторіи русскаго „феодализма" получилась интересная. Характерно появленіе подобныхъ книгъ въ нашу эпоху (издается даже дѣльный журналъ — „Гербовѣдъ"). Наши дворяне, которыхъ покойный Столыпинъ трактовалъ какъ своихъ полицмейстеровъ, почувствовали себя средневѣковыми рыцарями. О нашествіяхъ, наметахъ и штурмовъ пишутъ съ подобающей этому важному дѣлу серьезностью, и положительно неловко не знать разницы между баронской короной и графской.

Провинція въ столицѣ.

Комиссія, выдѣленная „обществомъ писателей для помощи жертвамъ войны", устроила рядъ вечеровъ, посвященныхъ великимъ писателямъ. Вечера рѣе-мѣле. Сумбурно, анти-художественно. Дмитрій Цензоръ читалъ Пушкина — спутался, слезилъ за бумажкой въ карманъ, дочиталъ съ жеманствомъ любимца публики: „Забылъ, моль! Что подѣлать!". Швець, жнецъ и на дудѣ игрецъ всѣхъ вечеровъ — г. Кремлевъ. Всѣхъ декламируетъ, все подъ орѣхъ лакируетъ. Публика кротко смотритъ на бюсть, установленны на эстрадѣ, и слушаетъ, слушаетъ, а г. Кремлевъ читаетъ, читаетъ. И все это происходитъ не въ Порховѣ и не въ Кромахъ, а на Моховой, въ Петроградѣ, въ столицѣ. Впрочемъ благая цѣль вечеровъ служить смягчающимъ вину обстоятельствомъ для ихъ устроителей.

Первый брюсовіанецъ.

Съ трогательнымъ благоговѣніемъ, съ глубокимъ сознаниемъ важности предмета издаетъ сочиненія Валерія Брюсова Валерія Брюсовъ. По чьему-то удачному выраженію, онъ — самъ себѣ Державинъ и самъ себѣ Гротъ. Несомнѣнно г. Брюсовъ — авторитѣтѣйшій и пригомя единственный на всемъ земномъ шарѣ брюсовіанецъ. Въ своей сокровищницѣ г. Брюсовъ хранитъ рѣдчайшіе и никому другому недоступныя матеріалы для исторіи творчества г. Брюсова, какъ напримѣръ корректуры и подлинныя (!) рукописи. Въ примѣчаніяхъ къ собранію произведеній поэта Валерія Брюсова (изд. „Сиріна", на-дняхъ вышли III и IV томы) влюбленный въ его геній редакторъ, Валерій Брюсовъ, даетъ интереснѣйшіе варианты:

„И юноша скользнулъ къ постели.
Она, покорная, ждала..."

Въ прежнемъ изданіи это мѣсто читалось иначе:

„Вошелъ къ ней юноша... И встрѣча
Она, покорная, ждала..."

Въ рукописи же г. Брюсова, которую владѣть г. Брюсовъ, г. Брюсовъ обнаружилъ новое разночтеніе:

„И юноша вошелъ безвѣстный...
Она, покорная, ждала..."

Какой вариантъ прекраснѣе? На этотъ вопросъ отвѣтятъ грядущіе вѣка и изумленные народы.

Вновь открытое стихотвореніе В. А. Жуковскаго.

«Биржевыя Вѣдомости» порадовали насъ открытіемъ новаго «посмертнаго» стихотворенія Жуковскаго. «Пѣвецъ во ставѣ русскихъ воиновъ» какъ бы вновь ожилъ и подарилъ насъ прекраснымъ, но къ сожалѣнію давно всѣмъ извѣстнымъ стихотвореніемъ «Внимая ужасамъ войны...». Невѣжественные учителя русскаго языка учили насъ, глупыхъ, что стихотвореніе написано Некрасовымъ. Оказывается, это — величайшая ошибка. Въ номерѣ отъ 7-го марта почтенная газета сообщаетъ: «Г-жа Андреева избрала для своего вторичнаго выстутленія извѣстное стихотвореніе Жуковскаго «Внимая ужасамъ войны!»

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ выпускѣ „Вѣстника харьковскаго историко-филол. общества" помѣщена статья въ честь праздновавшаго недавно свое шестидесятилѣтія берлинскаго ученаго, Адольфа Эрмана, главы современной германской египтологической школы. Эрманъ — дѣйствительно выдающійся ученый, но нельзя же забыть, что онъ — нѣмецъ, и къ юбилейному очерку подклеены листочки со слѣдующей надписью: „Статья объ Эрманѣ была написана и напечатана въ юнѣ мѣсяцѣ 1914 года".

Въ Лейпцигѣ на-дняхъ долженъ выйти новый трудъ Вильгельма Вундта «Наци и ихъ философія».

Скончавшійся гр. С. Ю. Витте запечатлѣнъ въ искусствѣ лучшими нашими портретистами. Такъ, большой извѣстностью пользуются его портреты, написанные В. А. Сѣровымъ и И. Е. Рѣпинимъ. Имѣется еще статуэтка Витте («Витте съ собакой») П. Трубецкого.

Книги, присланныя для отзыва.

1. Мережковскій. — „Было и будетъ". Дневникъ. 1910—1914 гг. Стр. 360. Изд. т-ва Сытина. Ц. 1 р. 50 к.
2. Мережковскій. — „Двѣ тайны русской поэзіи". Некрасовъ и Тютчевъ. Стр. 123. Изд. т-ва Сытина. Ц. 50 к.
3. Як. Окуневъ. — „На передовыхъ позиціяхъ". Стр. 190. Изд. М. Яснаго. Ц. 1 р. 25 к.
4. „Стрѣлецъ". Сборникъ 1-й. Стр. 216. Изд. „Стрѣлецъ". Ц. 2 р.
5. Ремизовъ. — „Святая Русь". Стр. 57. Изд. „Отечество". Ц. 40 коп.
6. М. Чайковскій. — „Советы Вильяма Шекспира". Стр. 157. Изд. и цѣна не обозначены.
7. В. Бруснинъ. — „Трагедія Михайловскаго замка", романъ. Т. I. Стр. 313. Кн-во „Освобожденіе". Ц. 2 р.
8. „Свинцовый жребій". Даръ Виктора Шилова лазарету дѣятелей искусства. Стр. 16. Изд. и цѣна не обозначены.
9. Л. Берманъ. — „Неотступная свита". Стр. 32. Изд. не обозначено. Ц. 50 к.
10. Левъ Гумилевскій. — „Разказы изъ современной войны". Стр. 94. Изд. и цѣна не обозначены. Ц. 40 к.
11. Д. Яхонтовъ. „Газаватъ". Драматическія картины изъ эпохи кавказской войны. Стр. 95. Изд. и цѣна не обозначены.
12. Баронъ Искуль. Полное собраніе сочиненій. Т. III. „Пѣсня о нартѣ Созирко". Кавказскіе мифы. Перев. Вл. Волицева. Стр. 110. Изд. не обозначено. Ц. 1 р.

ВЪ ПАСТИ ДРАКОНА.

Историч. романъ А. И. Красницкаго, 640 стр., и. 1 руб.

Предъ читателемъ въ живой формѣ проходятъ картины боевскаго возстанія въ Китаѣ и освобожденія Китая русскими войсками подъ начальствомъ своего „папаша“, генерала Ливневича. Очень интересно описаніе китайскаго быта и отдѣльных моментовъ борьбы съ сектой „большаго кулака“.

ПОКОРЕННЫЙ КАВКАЗЪ.

Очерки историч. и современнаго положенія Кавказа. Томъ въ 664 страницы со 157-ю рисунк. Цѣна въ переплетѣ 2 р. съ перес. Это сочиненіе открываетъ картину гигантской, почти легендарной борьбы русскихъ съ племенами, населяющими Кавказъ, борьбы, продолжавшейся болѣе ста лѣтъ и закончившейся полнымъ присоединеніемъ Кавказа къ Россіи. Книга снабжена видами, портретами, сценами битвъ и проч.

Какъ держаться въ обществѣ и вести свой домъ.

ПОДАРОКЪ для всѣхъ—бесплатно. руководство хорошаго тона, содержащее въ себѣ правила и совѣты о томъ, какъ приобрести хорошия манеры, умѣнье держаться въ обществѣ и сдѣлать свой домъ уютнымъ и приятнымъ для себя самого, своей семьи и всѣхъ посѣщающихъ его. Цѣна въ переплетѣ 1 р. 25 к. съ пересылкой.

НАШЪ НЕРВНЫЙ ВЪКЪ.

Популярное сочиненіе о здоровыхъ и больныхъ нервахъ, проф. Крафтъ-Эбинга. Цѣна 1 р. съ перес. Требования адресуются Акционерному Обществу Издат. А. А. КАСПАРИ. Петроградъ. Лиговская ул., д. № 114, и Садовая ул., д. № 20.

УГРИ,

прыщи, жиров. выдѣл. и желт. пятна уничтож. безслѣдно въ 1—2 недѣли моимъ безвредн. домашнимъ средствомъ. Больш. флаконъ, съ наставл., хватающ. на все время, высылаю немедл. наложн. плат. за 1 р. 75 к. съ перес. и упаков. Получила массу благодар. со всѣхъ концовъ Россіи. Предл. моему прощу вѣрить, оно **ИСПРЕННО ЧЕСТНО**. Адресъ: Москва, Долгоруковская улица, № 11, кв. № 87, Марія Егоровна Чурбанова.

ПОРТНЫМЪ ВЫСЫЛ. БЕСПЛАТНО ОБРАЗОВАНИЕ какъ улучшить свое положеніе. Укажите Вашъ адресъ и адреса своихъ знакомыхъ. Адресъ: **ПОСРЕДНИКЪ ДЛЯ ПОРТНЫХЪ**, гор. Рига, 752.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг.

Хроника послѣдней русско-турецкой войны. Соч. А. И. Красницкаго 1568 страницъ, съ хронолог. указателемъ событій войны, съ 128 рис. портр. и картами. Цѣна безъ перепл. 1 р. 50 к., въ перепл. съ перес. 2 руб. Цѣль настоящаго изданія—воскресить въ памяти русскихъ людей дѣвную эпопею, какой поистинѣ является Освободительная война 1877—1878 гг. Книга украшена 128-ю рисунками, изображающими портреты героевъ войны, сцены сраженій, видѣч. тарты и проч. Требования адресуются Акционерному Обществу Издат. А. А. КАСПАРИ. Петроградъ. Лиговская ул., д. № 114, и Садовая ул., д. № 20.

ТОЛЬКО ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ ПРЕДОХРАНИТЕЛИ

МУЖСКІЕ: отъ 1 руб. до 6 руб. дуж.
ЖЕНСКІЕ: золотые приборы отъ 14 руб. до 18 руб. шт. серебрянн. „ отъ 6 руб. до 7 руб. шт.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ВСЯКИХЪ ПРЕДОХРАНИТЕЛЕЙ
Петроградъ. „ГИГИЕНА“. Невскій. 74—17.

Лицъ, подписывающихся на журналъ „ВСЕМІРНАЯ НОВЬ“ съ книгами сочиненій Л. Н. ТОЛСТОГО, просятъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО ПИСАТЬ на ДЕНЕЖНОМЪ ПЕРЕВОДѢ** фразу

„съ сочиненіями Л. ТОЛСТОГО“, указывая при этомъ желаемое количество книгъ, т. е. **82** (полное собраніе ВСѢХЪ сочиненій) или **50** (собраніе ТОЛЬКО беллетристическихъ произведеній). Въ случаѣ неупоминанія въ переводѣ о сочиненіяхъ Л. Н. ТОЛСТОГО подписка будетъ зачисляться въ абонементы № 1 или № 2 (соответственно количеству высланныхъ денегъ), какъ болѣе требуемые.

ВЫ КОГДА РОДИЛИСЬ?

Сообщите мѣсяць, въ которомъ Вы родились или интересующая Васъ личность, и мы вышлемъ Вамъ соответствующую книгу, составленную знаменитымъ мѣдумомъ Миссъ-Хассе, въ которой Вы найдете полный, точный и подробный анализъ характера, опредѣленіе прошлаго, настоящаго и будущаго съ вѣрнымъ указаніемъ, какъ жить и что дѣлать для достиженія успѣха въ жизни. Книга высылается по получени 50 к. марками въ заказн. письмѣ (наложн. платежомъ на 30 коп. дорож). Адресъ: Варшава, редакция журнала „РАЗСВѢТЪ“, психологу Х. М. Шиллеру-Шюльнику.—37.

Открыта ПОДПИСКА на 1915 г. (37-й годъ) издан. на еженедѣльн. художественно-литературн. семейный **ЖУРНАЛЬ**

„РОДИНА“

ОБИЛІЕ и РАЗНООБРАЗІЕ матеріала для чтенія и иллюстрацій. УЧАСТІЕ ВЫДАЮЩИХСЯ русскихъ писателей и художн. Въ 1915 г. подписч. получить:

52 №№ ИЛЛ. **ЖУРНАЛА „РОДИНА“** съ повѣст., разск., стих. выдающ. писат. и многими картинками и рисунками.

52 №№ ИЛЛ. **„ВСЕМІРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** событій текущей жизни въ рисун. и описан.

52 №№ ИЛЛ. **„РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы ОТДЫХА“** юморист. разск., карикатуры, игры, забавы.

12 КАРТИНЪ ЦВѢТНЫМИ КРАСКАМИ по интереснымъ оригиналамъ.

40 ФОТОГРАВИОРЪ съ картинъ выдающ. художн., на вылапн. листахъ мѣловой бумаги

49 ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:
12 №№ „ДРУГЪ ДѢТЕЙ“ съ рисунками.
12 №№ Новѣйшія МОДЫ (600 рисун.).
12 №№ лист. выкроекъ. 12 №№ лист. рисунковъ разныхъ любительскихъ работъ и **ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ** на 1915 г. въ краскахъ.

„РОДИНА“ тщательно отражаетъ современн. войну въ разсказахъ, рисунк., снимкахъ и въ особомъ приложеніи

„НЕДѢЛЯ ВОЙНЫ“ — обзоры военныхъ и политич. событій, подвиговъ, сраженій.

80 КНИГЪ (8000 страницъ текста)

26 КНИГЪ собранія сочиненій **В. ТИХОНОВА** выдающагося современн. беллетриста и драматурга, извѣстнаго всей Россіи. Въ 26 послѣднихъ книгахъ будетъ помѣщено свыше 90 романовъ и проч. **Первыя 16 книгъ полн. собр. сочин. В. ТИХОНОВА** высыл. новымъ подписчикамъ за 2 р. съ перес. въ Европ. Россію и 2 р. 50 к. въ Азиатскую Россію.

12 КНИГЪ иллюстр. собранія

РУССКИХЪ РОМАНОВЪ (не менѣе 12 романовъ, среди которыхъ ВОЕННЫЕ и военно-историч. романы В. В. Муйжеля, А. Будищева, Л. Чарской, Е. Маурина, а также соврем. бытов. и историч. романы И. Н. Потапенко, кн. М. Н. Волконскаго, Б. П. Никонова, А. Е. Зарина, А. Е. Зарина и пр.).

18 КНИГЪ ИСТОРИЧЕСК. РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ

Н. СЕВЕРИНА высокоталантлив. автора историческихъ произведеній изъ жизни Россіи и Польши.

24 КНИГИ **„СБОРНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ“** (до 500 разск., интерес. стат.)

Подписная ЦѢНА „РОДИНЫ“ съ прилож. и **80** КНИГАМИ

За годъ безъ доставк. въ 7 р. Безъ доставк. въ 7 р. 50 к. Съ пересылк. по Россіи 8 р. **РАЗСРОЧКА 3** первый взносъ 3 р.

2 КАРТИНЫ БОЛЬШІЯ ПРЕМИИ:
1) „ШЛОСТИ АМУРА“. 2) „ПОДЪ СОЛНЦЕМЪ ЮГА“. Художественно воспроизведенныя многими цвѣтными красками обѣ эти очаровательн. картины **БЕСПЛАТНО** будутъ даны подписч., которые до 15-го апрѣля 1915 г. внесутъ **ГODOVYЮ ПЛАТУ**.

Подробная ПРОГРАММА высылается бесплатно.

Всѣмъ подписч. журналу „РОДИНА“ высылаются журналы **„РАЗСВѢТЪ“** и **„РАБОТНИКЪ“** по 10 р. въ годъ. **РАЗСРОЧКА 4** р. **20** КНИГЪ со **А. Д. АПРАКСИНА** (около 2500 страницъ) на которыхъ будутъ помѣщены обзоры **55** РОМАНОВЪ, повѣст. и разск., предл. исключительно изъ арестованныхъ арестантскихъ книгъ и **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „РОДИНЫ“** съ всеми ПРИЛОЖЕНІЯМИ и **100** КНИГАМИ

ПОДПИСКА въ Анц. О-вѣ ИЗДАТЕЛЬСТВА А. А. КАСПАРИ, ПЕТРОГРАДЪ, Лиговская, д. 114, и Садовая, 20.

Необходимо при уплате ПЕРВАГО ПОДПИСНОГО ВЗНОСА точно указать, желательны ли получать журнал „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ съ 82-мя книгами „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ Л. Н. ТОЛСТОГО“ или БЕЗЪ этихъ книгъ и журналъ „ВСЕМІРНАЯ НОВЬ“ съ 82-мя или 50-ю книгами сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ (БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИХЪ и ФИЛОСОФСКИХЪ)

Л. Н. ТОЛСТОГО

подъ общей редакціею **Д. В. ФИЛОСОВО**, въ **82-хъ КНИГАХЪ** (до **9.000** стран. текста въ $\frac{1}{8}$ долю листа), напечатанныхъ на высокоглазированной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Къ изданію будутъ приложены **портреты автора**, воспроизведенные на мѣловой бумагѣ, и его **биографія**. Обложка художника **Д. Н. Митрохина**.

Въ изданіе войдутъ **ВСѢ ПРОИЗВЕДЕНІЯ Л. Н. ТОЛСТОГО**, а именно:

РОМАНЫ и ПОВѢСТИ:—„Война и Миръ“, „Анна Каренина“, „Крейцера соната“, „Воскресеніе“, „Дѣтство, отрочество и юность“, „Казакъ“, „Утро помѣщика“, „Семейное счастье“, „Декабристы“, „Записка маркера“, „Два гусара“, „Поликушка“, — **РАЗСКАЗЫ:**—„Набѣгъ“, „Севастополь“, „Рубка лѣса“, „Встрѣча въ отрядѣ“, „Метель“, „Альбертъ“, „Люцернъ“, „Три смерти“, „Холстомеръ“, „Тихонъ и Маланья“, „Идиллія“, „Смерть Ивана Ильича“, „Хозяинъ и работникъ“, „Корней Васильевъ“, „За что?“, „Ягоды“, „Пѣсни на деревнѣ“.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:—„Власть тьмы“, „Плоды просвѣщенія“, „Живой трупъ“, „И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“, „Отъ ней всё качества“.

ПОСМЕРТНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:—„Халжи Муратъ“, „Отецъ Сергій“, „Дьяволъ“, „Послѣ бала“, „Фальшивый купонъ“, „Алеша Горшокъ“, „Зеленая палочка“, „Записки сумасшедшаго“, „Два спутника“, „Кто правъ?“, „Отецъ Василій“, „Кто убицы?“, „Иеромонахъ Исидоръ“, „Ходынка“ и проч. — **ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ для НАРОДА:**—„Чѣмъ люди живы“, „Первый винокуръ“, „Ходите въ свѣтъ“, „Какъ шился грѣшникъ“ и проч. 32 произведенія.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКІЯ СОЧИНЕНІЯ:—„Исповѣдь“, „Въ чемъ моя вѣра?“, „Христіанское ученіе“, „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“, „Что такое религія“, „Какъ читать Евангеліе и въ чемъ его сущность“ и проч. статьи 80-хъ и 90-хъ гг. — **„КРУГЪ ЧТЕНІЯ“.** — **СТАТЬИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЯ**, а также объ искусствѣ, литературѣ, критическія — **ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ** и пр. и пр.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ Л. Н. ТОЛСТОГО БУДЕТЪ ДАНО въ 1915 году
ввидѣ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ къ слѣдующимъ ЖУРНАЛАМЪ:

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“

Годъ изд. II.

„Голосъ Жизни“—первый русскій ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ еженедѣльный, поставивши себѣ цѣлью соединить художественность съ занимательностью, серьезность — съ общедоступностью.

Въ каждомъ номерѣ „Голоса Жизни“ помѣщаются рассказы, стихи, статьи талантливыхъ представителей всѣхъ литературныхъ теченій и не менее двадцати иллюстрацій.

Въ литературѣ „Голосъ Жизни“ стремится къ широкой объективности, а въ публицистикѣ — къ объединенію демократическихъ и прогрессивныхъ элементовъ русскаго общества.

Углубленное толкованіе современныхъ событій, подготовленіе русскаго общества къ предстоящей творческой работѣ — таково основное стремленіе „Голоса Жизни“.

„Голосъ Жизни“ — богато иллюстрированъ и даетъ тонко-художественный матеріалъ, равно какъ и фотографіческие снимки съ театра военныхъ дѣйствій.

Съ новаго года „Голосъ Жизни“ выходитъ при ближайшемъ участіи **Д. В. Философова**.

Въ „Голосъ Жизни“ помѣщаются стихотворенія и рассказы: С. Андреевскаго, С. Ауслендера, В. Бестужева, А. Блока, В. Брусилова, Б. Верхоустинаго, З. Гиппиуса, С. Горюхинаго, Л. Добронравова, Бориса Зайцева, Георгія Иванова, В. Карачаровой, Д. Крачковскаго, Д. Крючкова, А. Ремизова, В. Ропшина, Ю. Слезкина, П. Соловьевой, Ф. Сологуба, А. Чапыгина, Ив. Шмелева, К. Эрберга и др.

Въ „Голосъ Жизни“ помѣщаются статьи: Б. Веселовскаго, Владимира Гиппиуса, В. Ирещяго, В. Каратыгина, проф. А. Карташева, Н. Коробки, проф. М. Курчинскаго, Антона Крайнего, Д. Левина, Н. Лернера, А. Мейера, Д. Мережковскаго, М. Новорусскаго, Е. Семенова, М. Славинскаго, проф. Н. Соколова, Ю. Слонимской, проф. М. Туганъ-Барановскаго и др.

Въ „Голосъ Жизни“ принимаютъ участіе художники: Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Ф. Бруни, М. Добужинскій, Г. Лукомскій, Д. Митрохинъ, М. Нечитайло-Андріенко, Н. Рерихъ, Н. Смирновъ, А. Соборовъ, С. Чехонинъ, В. Яннауеръ и др.

Подписчики „ГОЛОСА ЖИЗНИ“ получаютъ:
52 №№ художеств.-литературн. журнала и
82 КНИГИ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ
Л. Н. ТОЛСТОГО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за ГОДЪ съ пересылкой **8 р. 50 к.**
допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ **3 р. 50 к.**, къ 1-го марта—**2 р.**, къ 1-го июня—**2 р.**, къ 1-го августа—**1 р.**

Принимается подписка на журналъ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ безъ книгъ Л. Н. Толстого.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ—**4 р. 50 к.**, за полгода—**2 р. 50 к.**, за 3 мѣс.—**1 р. 35 к.**

Пробные номера—20 коп. съ пересыл. При подпискѣ указывать избранный журналъ и число книгъ и адресовать
Акц. Общ. ИЗДАТЕЛЬСТВА **А. А. КАСПАРИ**, ПЕТРОГРАДЪ: 1) Лиговская, д. 114, и Садовая, д. 20.

„ВСЕМІРНАЯ НОВЬ“

(10-й г. изд.)

„ВСЕМІРНАЯ НОВЬ“ — еженедѣльный иллюстрированный ЖУРНАЛЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ, дающій въ теченіе года

52 №№ ЛИТЕРАТУРН. ЖУРНАЛА съ массой рисунковъ, иллюстрирующихъ ТЕКУЩІЯ ВОЕННЫЯ и проч. событія міровой жизни, съ интересными рассказами—новинками русской и иностранной литературы и проч. ПРИ НЕМЪ ВЫЙДУТЪ

66 ПРИЛОЖЕНІЙ

52 №№ юмористич. „СМѢХЪ и САТИРА“, а также 12 №№ „ХОЗЯЙКА ДОМА“ (моды и домовод.), ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ на 1916 г., изящная КАРТИНА-ПРЕМІЯ—„СВѢДАНІЕ“ и

82 КНИГИ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ВСѢХЪ СОЧИНЕНІЙ Л. Н. ТОЛСТОГО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за ГОДЪ съ пересылк. **7 р. 50 к.**
допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ **3 р.**, къ 1-го марта—**1 р. 50 к.**, къ 1-го июня—**1 р. 50 к.**, къ 1-го августа—**1 р. 50 к.**

Принимается УДЕШЕВЛЕННАЯ подписка на „ВСЕМІРНУЮ НОВЬ“ съ 66-ю ПРИЛОЖЕНІЯМИ и **50 КНИГАМИ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ** РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ДРАМЪ **Льва Ник. ТОЛСТОГО**

(т. е. за исключен. его философск. произведеній)
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за ГОДЪ съ перес. **ШЕСТЬ (6) руб.**
допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—**ДВА (2) р.**, къ 1-го марта—**1 р. 50 к.**, къ 1-го июня—**1 р. 50 к.**, къ 1-го августа—**1 руб.**

Ввиду высокой ЦѢННОСТИ для культурнаго міра творчества Л. Н. ТОЛСТОГО будетъ обращено особенное вниманіе на ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ПЕЧАТАНИЕ и ИЗВѢЩЕСТВО